

БРАТСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ОПОВѢЩЕНІЯ ПРАВЛЕНІЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКАГО БРАТСТВА

№ 25

2008 (II)

(Изданъ въ январѣ 2010 г.)

«Братскій Вѣстникъ» / «Bratskiy Vestnik». Основанъ въ 1996 г. Г.А.Паромъ (†).

Редакція: Dimitrij Rahr, Alexanderstr.3, 60489 Frankfurt, Allemagne/Германия. +49-(0)69-7896391; dimarahr@yahoo.de; www.bratstvo.de;

© Издатель: Св.-Кн.-Владимѣрское Братство / Bruderschaft d. hl. Fürsten Wladimir e.V. Bratstvo.

Salinenstrasse 20, D-97688 Bad Kissingen, Germany; St.-№. 205-107-24047 Finanzamt Bad Kissingen; VR-№ 10157 Amtsgericht Schweinfurt
Банк. счётъ: Bratstvo, Konto 43083, BLZ 79351010, Sparkasse Bad Kissingen, IBAN DE90 7935 1010 0000 43083, SWIFT-BIC BYLADEM1KIS

Использование представленныхъ материаловъ, текстовъ, фотографий, графикъ и т.д., тоже въ видѣ выдержокъ или цитатовъ, разрѣшается только со ссылкой на «Братскій Вѣстникъ».

Die Verwendung der dargestellten Materialien, Texte, Bilder, Graphiken usw., auch in Form von Auszügen oder Zitaten, ist nur unter Bezug auf den «Bratski Vestnik» als Quelle gestattet.

100-ЛѢТІЕ БЫВШЕЙ БРАТСКОЙ ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ МАГДАЛИНЫ ВЪ БАДЬ-БРЮККЕНАУ

Зданіе «Bellevue» въ Бадь-Брюккенау,
въ которомъ въ 1908—1920 гг. находилась братская домовая церковь св. равноап. Маріи Магдалины
(фотографія около 1910 г.)

Празднованіе 100-лѣтія бывшаго братскаго храма въ Бадъ-Брюккенау

2008 годъ, какъ и ранѣе 2001 годъ¹, для Братства оказался «годомъ столѣтнихъ юбилеевъ», напоминающимъ о неогцнимомъ вкладѣ Братства въ дѣло сооруженія православныхъ храмовъ въ Германіи. Сто лѣтъ тому назадъ, лѣтомъ 1908 года, отвѣтственный за русскія церкви въ Западной Европѣ епископъ Кронштадтскій Владиміръ (Путята) по просьбѣ протоіерея Алексія Мальцева не только освятилъ братскій храмъ св. Иннокентія Иркутскаго и преп. Серафима Саровскаго въ Бадъ-Наугеймѣ, но затѣмъ отправился въ небольшой, но древній курортный городокъ Бадъ-Брюккенау, гдѣ освятилъ братскую домовую церковь во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины, устроенную проживающими тамъ членами Братства барономъ А.А.Будбергомъ и его супругой баронессой М.А.Будбергъ.

Къ сожаленію, не только въ русскомъ обществѣ въ Германіи, но даже среди мѣстнаго населенія Бадъ-Брюккенау кромѣ людей пожилого возраста мало кто помнитъ о существованіи православной церкви въ долину рѣчки Зиннъ, хотя до Великой войны и революціи немало русскихъ пріѣзжало туда лѣчиться. И вспомнимъ немаловажный фактъ, что именно отсюда въ Россію впервые поступила молва о преимуществахъ нѣмецкихъ курортныхъ городовъ и ихъ цѣлебныхъ источникахъ. Мелхіоръ Адамъ Вейкардъ, родившійся въ 1742 году въ недалёкомъ селѣ Рёмерсхагъ и назначенный въ 1764 году главнымъ врачомъ курортнаго городка Брюккенау, своими статьями и записками «Zur Kur in Bad Brückenau» («На лѣченіи въ Бадъ-Брюккенау») сдѣлалъ городокъ извѣстнымъ на всю Европу. И въ Россіи онъ привлёкъ къ себѣ вниманіе, причѣмъ настолько, что въ 1784 году Императрица Екатерина II призвала его въ Санкт-Петербургъ, назначивъ его придворнымъ врачомъ. Лишь незадолго до своей кончины въ 1803 году онъ вернулся въ родные края.

Во многомъ Бадъ-Брюккенау обязанъ баварскому королю Людовику I, открывшему для себя этотъ городокъ въ 1818 году, ещё будучи наслѣдникомъ престола. Поскольку король изволилъ здѣсь проводить каждое лѣто, то и министрамъ и чиновникамъ нерѣдко приходилось перебраться туда изъ Мюнхена, такъ что лѣтомъ политика Баваріи велась именно отсюда, съ ея сѣверо-западной окраины. А поскольку внѣшняя политика Баваріи при Людовикѣ I сильно ориентировалась на Россію, то и русскіе дипломаты совмѣщали пріятное съ полезнымъ и проводили немало времени въ Бадъ-Брюккенау, общаясь тамъ по дѣлу съ представителями баварскаго правительства и дипломатами другихъ державъ. Вспомнимъ только встрѣчу князя Гагарина съ королёмъ Людовикомъ I въ 1833 году, на которой обсуждались важные вопросы международной политики, или пребываніе въ городкѣ Тютчевыхъ въ 1842 году по дорогѣ изъ Мюнхена въ Бельгію.

Если первоначально почти только дворяне могли себѣ позволить уѣзжать на длительное время въ курортныя мѣста Германіи, то послѣ развитія желѣзнодорожной сети съ 1840-ыхъ годовъ поѣздки стали быстрее и дешевле, и всё больше русскихъ стало пріѣзжать въ Висбаденъ, Бадъ-Эмсъ, Карлсбадъ, Бадъ-Киссингенъ и Бадъ-Брюккенау. Послѣдній въ 1857 году могъ привѣтствовать особаго гостя. Именно тогда Императрица Марія Александровна (см. справа), супруга Императора Александра II, пріѣхала на нѣсколько недѣль лечиться въ Бадъ-Брюккенау. Поселилась она вмѣстѣ съ многочисленной свитой въ гостиницѣ «Bellevue» («Красивый видъ»), въ которой на верхнемъ этажѣ три комнаты были объединены въ одинъ залъ, въ которомъ на время пребыванія Императрицы была устроена домовая церковь.

Въ дальнѣйшемъ привлеченію русскихъ гостей способствовали баронъ Андрей Андреевичъ Будбергъ, русскій дипломатъ, успѣвшій послужить Россіи въ разныхъ нѣмецкихъ странахъ. Въ 1875 году онъ въ Бадъ-Брюккенау купилъ изъ наслѣдства греческой королевы Амаліи дворецъ «Fürstenhof» («Княжескій дворъ») (фото слѣва), гдѣ жилъ со своей супругой, баронессой Маріей Александровной Будбергъ, рожденной княжной Кутушевой (по инымъ источникамъ – Кугушевой). Вмѣстѣ они сдѣлали немало для усиленія русскаго вліянія въ городѣ, но особенно для устройства въ нёмъ православной церкви, на что немало повліяло то обстоятельство, что они съ 1892 года состояли въ правленіи Свято-Князь-Владимірскаго братства. Правда, въ 1893 году А.А.Будбергъ временно вернулся въ Россію, чтобы занять важный

постъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, но уже въ 1897 году онъ какъ посланникъ въ Веймарѣ опять оказывается въ Германіи. Какое-то время онъ работаетъ и при русскомъ посольствѣ въ Мюнхенѣ.

¹ см. «Братскій Вѣстникъ» № 16 (2001 г.)

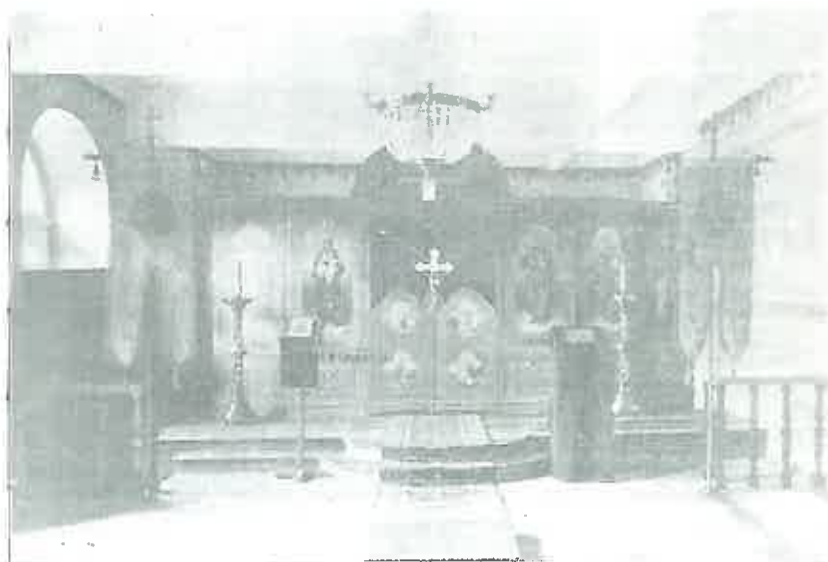
Въ курортномъ городкѣ Бадъ-Брюккенау, отдѣльномъ тогда ещё административно отъ самого города Брюккенау, въ тѣ годы вообще не было ни одного христіанскаго храма. Католики и протестанты съ 1879 года пользовались временнымъ молитвеннымъ помѣщеніемъ въ общественномъ зданіи «Saalbau». Когда это зданіе въ 1899 году было снесено, имъ было предоставлено помѣщеніе въ гостиницѣ «Bellevue». Одновременно баварское государство приступило къ сооруженію настоящихъ храмовъ для этихъ двухъ конфессій. Итакъ, 11/24 іюля 1908 года былъ освященъ католическій костѣль Marienkirche, а 27 іюля/9 августа того же года была освящена протестантская кирка Christuskirche. Молитвенное помѣщеніе въ гостиницѣ «Bellevue», казалось бы, стало уже ненужнымъ. Благодаря заступничеству Будберговъ власти (гостиница до сегодняшняго дня принадлежитъ Баварскому государству) тогда предоставили помѣщеніе Свято-Князь-Владимірскому братству для устройства православной домово́й церкви.

Крестный ходъ въ день освященія храма 22 іюля/4 августа 1908 г.

И вотъ, въ день святой Равноапостольной Маріи Магдалины, 22 іюля/4 августа 1908 года епископъ Владиміръ (Путята), пріѣхавъ прямо съ освященія русской церкви въ Бадъ-Наугеймъ, въ присутствіи множества молящихся освятилъ этотъ храмъ, въ которомъ, кстати, былъ установленъ походный иконостасъ изъ придворной церкви Великой Княгини Маріи Александровны (герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской) изъ города Готы, который съ 1905 по 1908 годъ находился въ храмѣ въ Бадъ-Наугеймъ, пока туда не былъ привезенъ иконостасъ изъ Саровской пустыни.

На время лѣтнихъ сезоновъ впоследствии въ Бадъ-Брюккенау специально стали пріѣзжать священники изъ Россіи. Лѣтомъ 1909 и 1910 годовъ богослуженія совершалъ настоятель Успенскаго собора въ Кіевѣ протоіерей А. Дашкѣвъ, ему сослужили священники Кіевской Духовной академіи Стешенко, Викторовскій, Зубаревъ и Евгеній Троицкій. Великолепные церковные хоры изъ Россіи пріукрашивали не только богослуженія, но и давали въ городѣ духовные концерты, пользующіея большой популярностью.

Внутренній видъ церкви св. Маріи Магдалины въ Бадъ-Брюккенау въ Баваріи.

Вторая Отечественная война 1914 года и большевицкая узурпация в России резко прервали «золотой век» пребывания русских гостей в немецких курортных городах, в том числе и в Бадь-Брюккенау. Домовая церковь была закрыта, а после войны и кончины в Швейцарском изгнании А.А.Будберга в 1920 году властями была расформирована. Однако, вдова А.А.Будберга, Мария Александровна, продолжая жить в своём имени «Fürstenhof», спасла туда весь церковный инвентарь, и в 1921 году в павильон (фото слева) на территории усадьбы устроила новую домовую церковь. Освящать эту церковь в мае/июне 1921 года никто иной как архиепископ Евлогий (Георгиевский), приехавший по

просьбе М.А.Будберг специально по дороге с монархическа съезда в Бадь-Рейхенгалль в Берлин, о чём он позже вспоминал в своих мемуарах².

Однако, и эта церквушка долго не просуществовала. Уже в середине 1920-ых годов она была расформирована, а её инвентарь перевезён в братский храм в Бадь-Киссинген. О судьбе Готского иконостаса, к сожалению, никаких сведений не сохранилось. Возможно, он был передан в один из многочисленных русских бженских лагерей.

К столетию со дня освящения бывшей церкви правление Братства решило не только отметить юбилей богослужением и другими мероприятиями, но прикреплением памятной доски к зданию ресторана «Bellevue» увековечить на месте память о бывшем братском храме. Поскольку в знаменательном 1908 году в Бадь-Брюккенау помимо православной церкви были сооружены и католический и протестантский храмы, правление Братства своевременно связалось с представителями этих конфессий и предложило им совместить все три юбилея в одну программу.

Ещё 14/27 июля 2008 года по инициативе западных конфессий было устроено некое «экуменическое шествие» по трём молитвенным местам курорта с выступлением представителей конфессий на своём месте. С православной стороны, ради добрых отношений, участвовали Д.Г.Рарь, В.С.Курдюков и Кс.Б.Хоффманн-Пильгук. В католическом костёле Marienkirche с речью выступила «диаконалис» Christine Endres, указывая на силу христианской веры, способствующую сто лет тому назад сооружению сразу трёх храмов в этом месте. Затем все вместе пошли к зданию «Bellevue», где перед уже укрепленной памятной доской Д.Г.Рарь рассказал о православной вере и о её святынях (приводя в пример преп. Серафима Саровского и св. мученицу Елизавету Теодоровну). Под конец, группа отправилась в протестантскую кирху Christuskirche, где выступили «диаконалис» Cornelia Dennerlein и пастор Kirchner, подчёркивающие близость, с их точки зрения, всех трёх конфессий.

Протоиерей Д.Игнатев и протоиерей Г.Кобро совершают юбилейное богослужение в костёле Marienkirche. На аналои икона св. Марии Магdalины из бывшего храма в Бадь-Брюккенау.

² Арх. Евлогий: «Путь моей жизни». YMCA Press, Париж 1947.

Въ воскресенье, 21 июля/3 августа, въ Бадъ-Брюккенау состоялось празднованіе 100-лѣтія освященія бывшей братской домової церкви св. Равноапостольной Маріи Магдалины. Въ 9:30 часовъ протоіерей Димитрій Игнатъевъ въ сослуженіи протодіакона Георгія Кобро въ католическомъ костѣль Marienkirche въ присутствіи множества молящихся совершилъ божественную литургію, для проведенія которой были привезены иконы и утварь изъ Бадъ-Киссингена, въ частности икона св. Маріи Магдалины, находившаяся въ своё время въ Брюккенауской церкви. Пѣль мужской хоръ «Срѣтеніе» подъ управленіемъ Сергѣя Пильгукъ и маленькій смѣшанный хоръ подъ управленіемъ Ксеніи Борисовны Хоффманнъ-Пильгукъ. Присутствовали С.В.Раръ, С.С.Келларъ, В.С.Курдюковъ, М.Г.Игнатъева, Е.Л.Цурикова, М.Н.Медемъ-Шведеръ, Б.Гебауеръ, Ф.Гебауеръ, нѣкоторые православные изъ Киссингена, Вюрцбурга и региона, а также представители мѣстныхъ христіанскихъ общинъ и города и много мѣстныхъ инославныхъ христіанъ. Изъ Россіи спеціально пріѣхали сотрудники Россійскаго Фонда Культуры Л.М.Аринштейнъ и И.Ю.Юрѣва.

Въ 12 часовъ на терасѣ ресторана «Bellevue» протоіерей Д.Игнатъевъ освятилъ памятную доску со слѣдующей надписью:

«Въ этомъ зданіи въ 1908-1920 гг. подъ покровительствомъ берлинскаго Свято-Князь-Владимірскаго братства находилась православная домовая церковь св. Равноапостольной Маріи Магдалины, созданная стараніями барона Андрея Андреевича Будберга и баронессы Маріи Александровны Будбергъ, рожд. княжны Кутушевой. - In diesem Gebäude befand sich in den Jahren 1908-1920 unter dem Patronat der orthodoxen Bruderschaft des hl. Fürsten Wladimir die von Baron Andrej Budberg und Baronin Maria Budberg (geb. Fürstin Kutuschewa) errichtete russisch-orthodoxe Hauskirche zu Ehren der hl. Maria Magdalena.»

Сверху текста изображенъ православный крестъ, снизу – гербъ Братства. Выступили съ пріветственными словами протоіерей Д.Игнатъевъ, бургомистръ Brigitte Meyerdierks, руководительница управленіемъ водами (Leiterin der staatlichen Kurdirektion) Andrea Schallenkammer и Д.Г.Раръ, передавшій арендатору «Bellevue» Martin Reinhart портретъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, жившей въ 1857 г. въ этомъ зданіи и устроившей тогда въ нёмъ первый русскій храмъ, а также фотографіи домової церкви 1908-1920 гг.

Пѣніе молитвъ передъ освященіемъ памятной доски.

Послѣ освященія. Духовенство изучаетъ текстъ доски.

Протоіерей Д.Игнатъевъ выступаетъ съ рѣчью (фото Main-Post)

Хоръ во время освященія памятной доски (фото Main-Post)

Затѣмъ Братство угостило всѣхъ шампанскимъ и приготовленными киссингенскими прихожанками пельменями.

Протоіерей Д.Игнатъевъ съ городской знатью.

Д.Г.Раръ представляеть старыя картины храма.

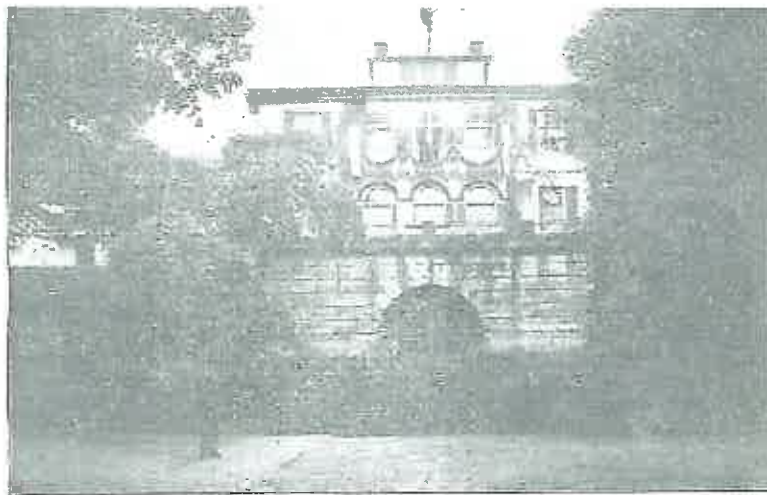
Въ 16 часовъ Д.Г.Раръ въ ресторанѣ «Bellevue» выступилъ съ докладомъ объ исторіи русской церкви въ Бадъ-Брюккенау (фото слѣва: Среди слушателей доклада: Баронъ М.Н.Медемъ-фонъ Шведеръ, С.С.Келларъ-Тихоцкій, Е.Л.Цурикова, М.Н.Игнатъева).

Въ 18 часовъ въ протестантской киркѣ Christuskirche состоялась духовный концертъ хора «Срътеніе». Вечеръ протоіаконь Г.Кобро, В.С.Курдюковъ, К.Б.Хоффманъ-Пильгукъ, С.Ө.Хоффманъ и Д.Г.Раръ провели въ ресторанѣ рядомъ съ киркой вмѣстѣ съ бургомистромъ Meyerdieks и другими мѣстными жителями, среди которыхъ была и пожилая дама г-жа Nagel, бабушкѣ которой баронессой М.А.Будбергъ былъ подаренъ нательный крестъ, сохранившійся съ тѣхъ поръ въ семьѣ и носимый теперь ея внучкой Itmgard Ulmert.

22 іюля/4 августа, въ день св. Равноапостольной Маріи Магдалины и въ основной историческій день 100-лѣтія освященія домової церкви, протоіаконь Георгій Кобро, В.С.Курдюковъ и Д.Г.Раръ передъ изображеннымъ на памятной доскѣ крестомъ и иконой св. Маріи Магдалины на терасѣ ресторана «Bellevue» спѣли величаніе этой святой и поминали усопшихъ протоіерея Алексія Мальцева, Андрея

Андреевича Будберга и Марію Александровну Будбергъ, а также спѣли «вѣчную память» Александру Исаевичу Солженицину, узнавъ по телефону отъ С.В.Раръ о томъ, что онъ наканунѣ скончался.

Правленіе Братства считаетъ, что для сохраненія памяти о бывшемъ храмѣ въ Бадъ-Брюккенау было бы желательно хотъ иногда совершать тамъ православныя богослуженія въ католическомъ или протестантскомъ храмѣ, чему тамъ были бы очень рады. Въ городкѣ этомъ проживаетъ немало русскоязычныхъ людей, среди нихъ и православныя, которые несомнѣнно поддержали бы такое начинаніе.

Здѣше, отвезенные Баварскимъ правительствомъ для русской правосл. церкви во дни св. равноапост. Маріи Магдалины въ курортъ Брюккенау, близъ Биссегеса.

— Д.Р.

В Баварии отметили столетие русского православного храма св. Марии Магдалины

3 августа по инициативе старейшего русского общества в Германии — Свято-Князь-Владимирского Братства, насчитывающего сегодня в своих рядах 45 человек, в баварском курортном городе Бад-Брюккенау (Bad Bruckenaau) состоялись Божественная литургия и торжественный прием в память о бывшей домовая церкви святой равноапостольной Марии Магдалины. Она была открыта ровно сто лет назад на первом этаже местной гостиницы «Bellevue» и действовала с 1908 по 1920 г.

Праздничное богослужение, прошедшее в католической Мариенкирхе, где присутствовали представители городских властей и курортного управления, совершил протоиерей Германской епархии РПЦЗ Дмитрий Игнатъев из Франкфурта-на-Майне. Он же освятил памятную мемориальную доску на стене ресторана «Bellevue», рассказывающую о существовании здесь русской православной церкви, к сожалению, упраздненной и исчезнувшей с православной карты Германии.

Устроителями православного храма, как рассказал в своем докладе на немецком языке руководитель Свято-Князь-Владимирского Братства Дмитрий Рар, были почетные члены этого Братства супруги Будберг — баронесса Мария Александровна (урожденная княжна Кугушева) и известный дипломат барон Андрей Андреевич Будберг.

Из сохранившихся архивных документов известно, что 4 августа 1908 года домовую церковь во имя святой равноапостольной Марии Магдалины освятил епископ Кронштадтский Владимир (Путята). Находилась она именно в здании курортной гостиницы, а не «в городской ратуше», как об этом сообщается в недавно изданной книге «Русские храмы и обители в Европе» (авторы-составители В.В.Антонов и А.В.Кобак. М., 2005).

В курортные сезоны первого десятилетия XX века в Бад-Брюккенау на водах пребывало до двух с половиной тысяч человек из России. Многие из них посещали богослужения в домовая церкви, где поочередно служили лечившиеся в Бад-Брюккенау российские священники.

Во время Первой мировой войны церковь не функционировала. После 1917 года иконостас и церковная утварь были перевезены в усадьбу супругов Будбергов. А с середины 20-х годов она официально считается упраздненной.

В настоящее время, как сообщил корреспонденту «Седмицы.Ру» глава Свято-Князь-Владимирского Братства Дмитрий Рар, решается вопрос о возобновлении в сентябре-октябре этого года православных богослужений в Бад-Брюккенау одним из священнослужителей Германской епархии РПЦЗ.

Примечательно, что летом 1908 года в этом небольшом курортном городе помимо православной церкви почти одновременно открылись католическая и протестантская церкви, поэтому столетние юбилеи храмов в эти дни здесь отмечают и представители других религиозных конфессий.

Праздничные мероприятия в память о существовании русского православного храма в Бад-Брюккенау, на которых присутствовали представители Российского Фонда культуры и местные немецкие жители, завершились вечером в протестантской Христускирхе, где состоялся концерт московского хора «Сретенье» под управлением регента Сергея Пильгука.

Анатолий Холодюк – специально для Седмицы.Ру

4 августа 2008 г.

Здание «Bellevue» сегодня (2008 г.)

Mit Baron Budberg fing alles an

100. Weihetag: Gedenktafel an einstige russisch-orthodoxe Hauskapelle am »Bellevue« enthüllt

■ BAD BRÜCKENAU. Nur noch ältere Bürger wissen um die Geschichte der russischen Kirche in Bad Brückenau. Mit der feierlichen Enthüllung einer Gedenktafel am Gebäude des Restaurants „Bellevue“, dem so genannten Kellerbau, setzte die „Bruderschaft des heiligen Fürsten Wladimir u.V. Bratskwo“ der einstigen Hauskapelle, die im oberen Stockwerk eingerichtet war, gestern ein dauerhaftes Denkmal.

„Russen waren das einzige Volk, das sehr viele Kirchen im Ausland baute, aber auch sehr viele Kirchen zerstörte“, sagte Erzpriester Dimitri Graf Ignatiev aus Bad Homburg und sprach die Hoffnung aus, dass „das Kirchtum wieder zu rück kommt“.

In einer feierlichen Zeremonie enthüllte der Erzpriester die Gedenktafel. Er würdigte das einstige Engagement des russischen Diplomaten Barin Andrej Andrejewitsch Budberg und seiner Gattin Baronin Maria Alexandrowna, auf deren Betreiben hin im „Bellevue“ unter der Schutzherrschaft der Wladimir-Bruderschaft der russisch-orthodoxe Hauskapelle eingerichtet worden war. Diese Kapelle wurde einst zu Ehren der apostelgleichen Maria Magdalena gesegnet.

Erzdiakon Dr. Georg Kolbra aus Penzance bei Landsberg am Lech, Katholikrätin Andrea Schallenkammer und amtierende Bürgermeisterin Brigitte Meyerlerke sowie Ehefrau Ralf Wolpertin gestern bei feierlicher

Enthüllung der Gedenktafel an die einstige russisch-orthodoxe Hauskapelle durch Erzpriester Dimitri Graf Ignatiev aus Bad Homburg am Restaurant „Bellevue“ im Staatsbad Bad. (IK/ Foto: R. Schwarz)

Bewegende Momente

In russischer und deutscher Sprache erinnern nun Zellen auf Messing an das Ereignis der Weihe am 4. August 1908 und der Schließung der Kirche im Jahre 1920. Die Wännen des Ersten Weltkrieges und die bolschewistische Revolution in Russland 1917 hatten einem weiteren Zustrom russischer Kurgäste und damit der sechsjährigen Arbeit der Bruderschaft und in Folge auch einem weiteren Fortbe-

stand der Hauskapelle ein jähres Ende bereitet. Aus diesem Grund waren es bewegende Momente, als sich erstmals nach vielen Jahrzehnten liturgischer Gesang zahlreicher Gläubiger zur der Terrasse des Kellerbaus erhob.

„Etwas Einzigartiges“

„Es ist etwas Einzigartiges“, wies stellvertretende Bürgermeisterin Brigitte Meyerlerke auf die kulturelle Bedeutung

des Staatsbades hin. Sie knüpfte in ihrer Laudatio an den „eindrucksreichen Gottesdienst“ an, welcher der Enthüllungszereimonie in der Marienkirche vorausgegangen war. Dort sprachen Psalmsänge von tiefen Glaubenswurzeln und Frömmigkeit des russischen Volkes.

Man könne nicht jedem Gast die breite Historie der Kirchen im Staatsbad schildern, doch gebe die Tafel Anreiz, diese Geschichte näher zu ergründen.

„Es ist schön, dass das hundertjährige Wehgebäude der Kirchen im Staatsbad gemeinsam gefeiert wird“, freute sich Andrea Schallenkammer, Chefin der Staatlichen Kurverwaltung. Auch sie bezog sich in ihren Grußworten auf das Geschichtswek, wies auf jene Zeit, als „noch keine Autos im Staatsbad führen“.

Sehr viele schöne Gebäude erinnerten an jene Epoche, unter anderem an den Sommer 1857, als Kaiserin Maria Alex-

androwna, Gattin Zar Alexanders II., an der Sinn zur Kur weite und im Gasthaus „Schönblick“ (Bellevue) residierte. Sie ließ im oberen Stockwerk drei Zimmer zu einem Saal verbinden, um dort gemeinsam mit ihrem Gefolge, orthodoxe Gottesdienste feiern zu können.

Historische Fotos

Dimitry Kehr, aus Frankfurt, 1. Vorstand der Bruderschaft des hl. Fürsten Wladimir „Bratskwo“, überreichte historische Fotografien an Martin Reinhard, Gastronom und Betreiber des „Bellevue“. Ein Bild zeigt Zarin Maria Alexandrowna bei einem Besuch im Staatsbad, ein anderes die vormalige Außenansicht des „Kellerhaus“. Dieses Foto lässt auch das Kreuz auf dem Dach des Hauses deutlich erkennen. Ein drittes Bild stellt die Barocktaste, eine Bildeinwand, dar, die einst den Altarraum der Hauskapelle zierte.

Die Fotos stammen aus dem Archiv der Bruderschaft. Eine weitere Fotografie lässt eine Prozession, anlässlich des Weihetages am 4. August 1908 erkennen und wurde dem Stadtarchiv Bad Brückenau zur Verfügung gestellt. R. Schwarz

Das Jubiläum des 100. Weihetages der russisch-orthodoxen Kirche Maria Magdalena, die sich einst im Kellerbau im Staatsbad befand, feierte die Bruderschaft des hl. Fürsten Wladimir u.V. Bratskwo gestern im Rahmen eines festlichen Gottesdienstes in der Marienkirche. Psalmsänge des russischen Chorus „Srewnje“ begleiteten die Liturgiefeier, die Erzpriester Dimitri Graf Ignatiev aus Bad Homburg zelebrierte, assistiert von Erzdiakon Dr. Georg Kolbra. Zahlreiche Gläubige katholischer und evangelischer Konfession nahmen an der Messfeier teil. Angelehnt an eine über 1000-jährige Kirchentradition stimmten sich die Gottesdienstbesucher beim Hören der liturgischen Gesänge und im stillen Gebet auf Lesung, Evangelium, Wandlung und Kommunion ein. Der Erzdiakon übersetzte Fußriten, Credo und die Predigt von Erzpriester Dimitri Graf Ignatiev in die deutsche Sprache. „Unsere eigentliche Lebensaufgabe ist das volle Wachsen in des Leben Jesu Maria“, mahnte der Erzpriester Bezug auf Wundererfahrungen Jesu. Die Mysterien Gottes bewahren, um Leid und Not der Mitmenschen zu erkennen, lautete die Botschaft des Erzpriesters. Zahlreich folgten die Gläubigen der Einladung des Erzpriesters zum Tisch des Herrn. (IK/ Foto: Schwarz)

Saale-Zeitung, 04.08.2008

«Дело протоиерея Алексея Мальцева продолжается и сегодня»

Вот уже более ста лет в Германии действует просветительско-благотворительное общество «Свято-Князь-Владимирское братство» – старейшее русское православное общество на немецкой земле. Последние несколько лет председателем братства является Дмитрий Рар.

– Дмитрий, когда вы стали членом братства?

– Наша семья – родители и большинство детей – вступила в братство 28 мая 1983 года. Мне тогда было 19 лет. Я родился в Германии и вырос в Русской Зарубежной Церкви. А председателем братства меня выбрали в 2004 году, когда мой ныне покойный отец Глеб Александрович Рар (1922–2006) ушел по возрасту с этой должности, которую он занимал с 1983 года. Правление нашего братства старается бережно сохранять традиции, заложенные протоиереем Алексием Мальцевым (1854–1915). Как члены братства, все мы объединены не только в духе православной молитвы, но и в духе народности и всеславянства, как это было задумано организатором братства еще 118 лет назад.

– Расскажите, как было создано братство, которое называют «живым наследием великой России на немецкой земле».

– Свято-Князь-Владимирское братство по праву считается самым старым русским обществом в Германии. Начало создания первого за пределами России просветительско-благотворительного общества положил в конце XIX века протоиерей Алексей Петрович Мальцев. Первые десятилетия существования братства принято называть «золотым веком». И оснований для этого предостаточно. Братство под руководством протоиерея Алексея Мальцева пользовалось полной поддержкой Русской Православной Церкви, Российского государства и российской общественности.

Видя, как многие российские подданные, оказавшихся по тем или иным причинам за пределами своей Родины, бедствуют в Берлине и других германских городах, отец Алексей решил организовать благотворительное братство для духовного окормления соотечественников на чужбине и материальной помощи им. В марте 1890 года при российском посольстве в Берлине он создает Свято-Князь-Владимирское братство, в задачи которого входит помощь нуждающимся российским гражданам любого христианского исповедания и православным христианам любой национальности. Возле Тегеля, к северо-западу от Берлина, братство в 1892 году соорудило кладбище с храмом во имя святых Константина и Елены, а в 1895 году – дом имени императора Александра III (так называемый братский дом) с мастерскими, садовым хозяйством, типографией. Здесь попавшие в беду люди могли временно остановиться и своим трудом заработать необходимые деньги для возвращения в Отечество.

Первым обитателем братского дома в ноябре 1896 года стал иерей Василий Гёкен с супругою, а с сентября 1897 года здесь поселился и сам протоиерей Алексей Мальцев. Дом стал служить приютом для русских людей, которым предоставлялись на льготных условиях жилые помещения. В доме были большая русская библиотека (около трех тысяч книг), музей истории русской армии за границей, в котором хранились иконы и кресты, а также картины, гравюры, рукописи, монеты, медали и другие предметы, имеющие отношение к Православию или русской истории. В подвальном помещении располагались разные мастерские: столярная, малярная, переплетная, свечная. Рядом с домом находилась цветочная оранжерея. Это была своего рода трудовая колония, настолько хорошо организованная, что на получаемые доходы она могла оказывать существенную помощь всем тем, кто просил у братства поддержки.

Братство находилось под личным покровительством великого князя Владимира Александровича (брата императора Александра III). Почетными членами братства считались такие известные в Русской Церкви люди, как святители Феофан Затворник и Николай Японский, праведный Иоанн Кронштадтский, великая княгиня Елизавета Федоровна, великий князь Павел Александрович и другие. По традиции, посол Российской империи считался почетным председателем общих собраний братства, в то время как председателями братства избирались такие советники посольства, как М.Н. Муравьев (1890), Н.В. Чарыков (1893), Н.И. Булацель (1904) и другие.

Братство, пользовавшееся широкой общественной поддержкой в России, помимо благотворительной деятельности занималось и сооружением русских православных храмов в Германии: в Бад-Гомбурге (1899), Бад-Киссингене (1901), Герберсдорфе (1901), Гамбурге (1901–1902), Бад-Наугейме (1908), Бад-Брюккенау (1908), Бад-Вильдунгене (1912) и Данциге (1913). К сожалению, братство не успело воздвигнуть планируемый православный собор в Берлине, так как начавшаяся Первая мировая война и события 1917

года в России оборвали «золотой век» братства. Кроме того, и само братство понесло тяжелую утрату: в 1915 году в Кисловодске скончался протоиерей Алексей Мальцев.

– Какова была судьба братства после всех этих печальных событий?

– Судя по той информации, которая имеется в нашем архиве в Бад-Киссингене, большинство членов братства были физически уничтожены большевиками, однако некоторым удалось бежать за границу. В конце 1918 года в Берлине неким Н.П. Жилинским было создано общество под названием «Греко-католическая община “Владимирское братство”», претендовавшее на правопреемственность и имущество старого братства. После установления Германией в 1922 году дипломатических отношений с Советской Россией, большевики стали недвижимость братства требовать себе. Пришлось несколько раз судиться. В ноябре 1927 года берлинский земельный суд, а затем и имперский суд вынесли решение в пользу братства, окончательно отклонив претензии и параллельного «братства», и советских органов. И еще в 1919–1922 годах в Берлине по инициативе и под председательством Сергея Дмитриевича Боткина, одного из представителей «белого» русского правительства на немецкой земле и одновременно председателя Русского комитета Красного Креста и Комитета по делам русских беженцев, братство было восстановлено как организация с правами юридического лица. При братском доме какое-то время существовали русская школа и общежитие для инвалидов Первой мировой войны. Братский уголок в Тегеле в известной мере был и центром военно-политической эмиграции в Берлине. На кладбище хоронили русских воинов, и здесь была устроена братская могила участников великой (Первой мировой. – А.Х.) и гражданской войн.

Финансовой поддержки с Родины у братства, конечно, не было. А тех средств, которые были в казне братства, едва хватало на содержание храмов в Тегеле, Гамбурге, Бад-Киссингене, Бад-Наугейме и Герберсдорфе. В Бад-Гомбурге храм и дом при нем во время Первой мировой войны перешли во владение города и уже больше никогда не были возвращены братству. Временные домовые церкви в Данциге, Бад-Брюккенау и Бад-Вильдунгене пришлось по разным объективным причинам закрыть. Центром братства продолжал быть участок в Тегеле.

В 1936 году С.Д. Боткин переехал в Париж, и всеми делами братства фактически стал управлять его заместитель, председатель Общества русских инвалидов в Германии генерал-майор Николай Иванович Глобачев, а председателем братства была избрана княжна Вера Константиновна. Вот они-то самоотверженно боролись за дальнейшее существование братства. Вскоре братство было вынуждено отказаться и от своего «церковного нейтралитета» и включиться в структуры РПЦЗ. Незадолго до начала Второй мировой войны под давлением германских властей, желавших объединить русские православные приходы и существовавшие в то время церковные общества в единую церковную юрисдикцию, братство в 1938 году заключило соглашение с Германской епархией Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) об окормлении ею всех «братских» храмов, подчинявшихся до этого Западно-Европейской епархии митрополита Евлогия (Георгиевского).

– Изменились ли положение и деятельность братства после Второй мировой войны?

– Да, изменения произошли, и немалые. В апреле 1945 года наш братский центр в Берлине–Тегеле, как и все другие здания в городе, был сильно разрушен и разграблен, бесследно исчез его ценнейший архив. Все, что осталось, оккупантами было передано новосозданному приходу Московской Патриархии в Берлине. Управляющий делами братства Н.И. Глобачев был похищен НКВД в мае 1945 года и год спустя погиб в советском ГУЛАГе. Председателю братства княжне Вере Константиновне и новому управляющему делами барону Михаилу Михайловичу Медему из Гамбурга пришлось опять бороться за восстановление юридического статуса братства. В послевоенные годы стала постепенно налаживаться деятельность братства, особенно в тех городах Западной Германии, где находились наши «братские» храмы. Одно из церковных зданий братства в Герберсдорфе оказалось в пределах Польши и местными властями сначала было превращено в морг, а затем... в жилой дом.

В последующие десятилетия братству под председательством Николая Николаевича Герарда (1954–1963) и Николая Федоровича Фабрициуса (1963–1967) пришлось вести длительную борьбу за возвращение оставшегося имущества в Тегеле. Кстати, дееспособным братство из-за многолетних судебных споров с параллельным «братством» стало только в конце мая 1961 года, когда на общем его собрании в Берлине–Шарлоттенбурге было выбрано работоспособное правление. Поскольку братство фактически не владело уже своим участком в Берлине–Тегеле, то оно обосновалось теперь в Бад-Киссингене. И вот в 1967 году германские суды всех инстанций вынесли наконец-то окончательное решение: все братское имущество должно быть возвращено его законному владельцу – братству. Но это судебное решение не было исполнено. Братство было фактически разорено долголетним судебным процессом, и члены его правления разуверились в том, что в обозримом будущем они смогут получить назад братское имущество в Тегеле. Тогда братство под председательством Александра Антоновича Шпаковича (1967–1971) приняло решение о продаже имущества в Тегеле городу Берлину с тем, чтобы после падения оккупационного режима братству была возвращена его территория. Русским православным кладбищем Берлин разрешил пользоваться Московской Патриархии. Исторический дом русского императора Александра III был продан одному коммерческому

предприятию, которое, однако, в 1975 году этот дом снесло, выстроив на его месте современное коммерческое здание.

В 1970-е годы, когда во главе правления братства находился Лев Николаевич Серов (1971–1983), на ту сумму, которое получило братство за продажу имущества в Тегеле, начали строить жилые дома в Бад-Киссингене, так что вырученные от квартироръемщиков деньги стали фактически главным источником доходов братства. Эти средства тратились на ремонт и содержание «братских» храмов. Попутно замечу, что, согласно Уставу братства, члены его правления и все рядовые члены братства «не преследуют целей собственной экономической выгоды». Это означает, что все финансовые средства могут быть использованы только для целей, предусмотренных нашим Уставом. Сами члены братства тоже не получают никаких платежей из казны братства.

– В первые годы деятельности братства оно насчитывало около 400 членов, причем среди них было немало представителей российских дипломатических кругов, аристократической элиты, банкиров и известных меценатов. А сегодня кто члены братства?

– К началу великой войны 1914 года братство насчитывало даже около двух тысяч членов! В настоящее время в братстве во много раз меньше членов – всего 45. Знаменитых людей в нашем обществе, к сожалению, после кончины княжны Веры Константиновны, княгини Марии Илларионовны, А.П. Столыпина, Н.Д. Тальберга, А.А. Лампе и других уже не осталось. Однако все же есть потомки великих россиян. Среди наших членов Дмитрий Аркадьевич Столыпин, Ирина Дмитриевна Игнатьева, барон Михаил Николаевич Медем, графиня Анастасия Михайловна Беннигсен. В основном нашими членами являются потомки русских эмигрантов. Но имеются и так называемые в нашем кругу «новоприбывшие», то есть те, кто переехал в Германию в последние 15 лет. Члены нашего братства – церковные люди, прихожане из разных епархий РПЦЗ и Московской Патриархии. В основном они живут во Франкфурте-на-Майне, Дюссельдорфе, Мюнхене, Дрездене и некоторых других городах. Все они чем могут, тем и помогают братству. Так, в Дрездене группа наших активистов помогает содержать в порядке старые русские могилы на городских кладбищах, осуществляя, таким образом, одну из задач нашего общества. Эта же работа ведется и в Бад-Киссингене, Франкфурте-на-Майне, где члены нашего братства посещают православные захоронения времен Первой и Второй мировых войн. Нашими членами опекается и находящееся недалеко от Бад-Киссингена военное кладбище Лагер-Хаммельбург, где нашли покой около трех тысяч русских военнопленных.

– А немцы среди членов братства есть?

– Да. Членами братства состоят не только русские люди, но и немцы, перешедшие в Православие или воспитанные в Православии. Кроме того, среди членов братства есть один венгр, один американец, а также два-три человека еврейской национальности. Однако для нас важно, чтобы каждый член братства обязательно придерживался русской культуры.

– До 1915 года членами братства были люди, живущие не только в Германии, но и в России. Могут ли, например, сегодня граждане России стать членами Свято-Князь-Владимирского братства?

– Конечно. Членом братства может стать любой православный христианин, который желает на деле помогать церковному и «братскому» делу. Его местожительство может быть и в Германии, и в любой другой стране. По этому вопросу лучше всего письменно обратиться к нам. Адрес правления братства указан на нашем сайте: www.bratstvo.de.

Члены нашего братства жили и живут за пределами Германии в разных странах мира: в России, Франции, Бельгии, Швейцарии, США. У нас давно была идея привлечь старых и новых членов братства к созданию местных попечительств для оказания содействия Свято-Князь-Владимирскому братству в выполнении им своего предназначения. Как говорится, «чтобы свеча не угасла».

– Изменялись ли основные цели и задачи братства на протяжении 118 лет его существования? Или они остались прежними? Ведь в Устав братства вносились различные поправки и дополнения.

– Устав братства за все это время по сути своей не изменился. Братство преследует все те же цели и старается заниматься все той же деятельностью. Самое главное: здесь, в Германии, дело протоиерея Алексея Мальцева продолжается.

Конечно, с течением времени несколько раз приходилось приспосабливать те или иные положения Устава к внешним обстоятельствам и требованиям властей. До 1914 года братство в Германии не считалось официально зарегистрированным обществом, и его Устав отвечал нормам Русской Церкви и Российской империи. Когда братство в 1920-е годы было оформлено как юридическое лицо, пришлось приспосабливать

Устав к требованиям прусских властей. Следующее значительное изменение Устава было совершено лишь в 1993 году, когда многие члены братства посчитали нужным закрепить в Уставе поддержку братством именно Германской епархии РПЦЗ, а не просто Русской Церкви, как это было указано в Уставе с 1888 года. Кстати, ныне некоторые члены братства ратуют за возвращение к старой формулировке. Все остальные изменения были не слишком существенными и касались всего лишь тех или иных формулировок, которые были предписаны властями (участковым судом и финансовым управлением).

Сейчас наше Свято-Князь-Владимирское братство на немецком языке именуется как «Bruderschaft des heiligen Fuersten Wladimir e.V. Bratstwo». Местопребыванием его правления является город Бад-Киссинген, расположенный в северной части федеральной земли Бавария. Братство преследует цель оказания поддержки Германской епархии РПЦЗ в ее деятельности, преимущественно в области благотворительности и в осуществлении ухода и сохранения церковных зданий братства в Бад-Киссингене и Бад-Наугейме, а также по возможности в Берлине–Тегеле, Бад-Гомбурге, Герберсдорфе (ныне – Соколовско, Польша) и Гамбурге. Кроме того, братство оказывает помощь нуждающимся православным христианам, а также детям в России.

Помимо этого мы стремимся заботиться о сохранении русских могил на территории Германии. В связи с этим важным и нелегким делом мы связались с Посольством Российской Федерации в Берлине, согласовали там совместные планы деятельности и надеемся на взаимное сотрудничество. Мы хотим, чтобы забота о старых захоронениях русских людей в Германии осуществлялась на самом высоком уровне.

– Вне сомнений, это дело заслуживает внимания и всяческой поддержки. Однако вам, наверно, известно и то, что могила основателя братства протоиерея Алексея Мальцева на Никольском кладбище в Санкт-Петербурге находится, к сожалению, в запущенном состоянии.

– Мы знаем об этом и сейчас прорабатываем вопрос относительно могильного памятника основателю нашего братства. Я был в городе на Неве и в этом году докладывал на годовом собрании, что Никольское кладбище в советское время пришло в полное запустение. Многие могилы повреждены, но могила нашего незабвенного отца Алексея уцелела. Администрации кладбища были оставлены координаты братства, чтобы они держали нас в курсе дел о состоянии могилы. Об уходе за могилой мы переговорили с ректоратом Санкт-Петербургской духовной семинарии.

– Сейчас все больше верующих людей в Германии склоняются к тому, что протоиерея Алексея Мальцева, возможно, когда-нибудь прославят как местно чтимого святого. А что вы думаете по этому поводу?

– Да не только я, как председатель братства, но и все наши члены давно говорим об этом. Однако этот вопрос должны сначала решить в двух наших Германских епархиях. Эта идея, думаю, была бы поддержана всеми православными верующими как в Германии, так и в России. Протоиерей Алексей Мальцев очень много сделал для Русской Православной Церкви. Ведь он известен и как богослов и переводчик. Его переводы множества богослужебных книг на немецкий язык до сегодняшнего дня остаются основой для богослужений на немецком языке. За свои труды отец Алексей был удостоен целого ряда церковных наград. Он был членом Санкт-Петербургской, Московской, Казанской духовных академий, Русского императорского Палестинского общества, Общества православных соединенных братств Нью-Йоркского округа, Королевского греческого археологического общества, Королевского сербского общества святого Саввы и других. В 1898 году он был возведен в потомственное российское дворянство. В 1907 году он должен был стать преемником архиепископа Алеутского Тихона в Америке, причем в его случае Синод даже не настаивал на пострижении. Однако отец Алексей отказался от этого предложения. И почему? Ради братства и своей службы на церковной ниве в Германии...

Лично я считаю, что самым правильным было бы прославить протоиерея Алексея Мальцева к 100-летней годовщине его смерти, то есть в 2015 году.

Наше братство в 2004 году торжественно отметило 150-летие со дня рождения его незабвенного основателя – протоиерея Алексея Мальцева. За год до этого события в память об основателе нашего братства в Бад-Наугейме рядом с нашим храмом был освящен переулок Алексея Мальцева (Alexej-Malzew-Gäßchen).

– Этот акт произошел уже в период вашего управления братством?

– Нет, тогда еще председателем братства был мой отец Глеб Александрович, по чьей инициативе, кстати, и было дано название этому ранее безымянному переулку. Вообще у моего ушедшего на покой в 2004 году отца было много мыслей и идей по поводу братства. Он стремился в новых исторических условиях вернуть братству его прежние задачи, связанные с благотворительностью и просветительской деятельностью. Под его председательством братство, хотя и в ограниченном виде, но восстановило благотворительную помощь, в основном детям в России. С 1990 года братство стало налаживать связи с иерархией Московского Патриархата и ее приходом в Тегеле. Частично удалось восстановить церковно-просветительскую, а также

издательскую деятельность. В 1994 году протоиерей Евгений Цебульский при поддержке моего отца и под покровительством братства смог восстановить и вернуть Церкви храм в Герберсдорфе (ныне – Соколовско, Польша). В 1995 году братство вынуждено было продать свой нерентабельный дом в Гамбурге и закрыть находящийся в нем Николаевский храм, иконостас которого был передан в Россию.

– А с чем была связана нашумевшая тогда история, когда в самом братстве и мюнхенском приходе РПЦЗ начались нестроения, так что кое-кто даже покинул братство?

– С иконостасом, который называли «Суворовским», или «Мемельским». Когда в годы Семилетней войны Восточная Пруссия короткое время входила в состав Российской империи, то комендантом городов присоединенной провинции стал отец будущего полководца Василий Суворов. По его ходатайству и по личному указанию императрицы Елизаветы Петровны, для русской армии был написан иконостас и направлен в Мемель (нынешнюю Клайпеду), бывший в то время одним из центров расположения русских войск. После возвращения Пруссии этих земель иконостас перевезли в Санкт-Петербург, затем он оказался в Стокгольме, позже – в Гамбурге. В конце концов иконостас стал собственностью Свято-Князь-Владимирского братства. Николаевская церковь в Гамбурге, где он находился, занимала особое место среди наших братских храмов. В отличие от других церквей, этот домовый храм с самого начала его создания имел временный характер и должен был функционировать лишь до сооружения в Гамбурге настоящей и большой церкви. После того как в этом городе в 1965 году был сооружен Прокопиевский собор, богослужения в домовом храме стали очень редкими. Для нашего братства положение в Гамбурге осложнилось еще и тем, что, из-за заключенных в свое время крайне невыгодных для нас договоров с жильцами «братского» дома, практически не было возможности повышать там квартирную плату. А в то время расходы по содержанию жилого здания, сдаваемого в аренду, все более росли. Поэтому уже давно некоторые члены правления и рядовые члены братства стали говорить о расформировании нерентабельного храма и превращении его в доходную жилую квартиру. Глеб Александрович Рар сначала противился таким планам. Все ухудшающееся состояние здания и связанные с ним необходимые ремонтные расходы грозили братству финансовым крахом. Поэтому в 1994 году было принято нелегкое для членов нашего братства решение продать этот гамбургский дом и соответственно закрыть находящуюся в нем домовую церковь, вся утварь которого уже была вывезена в церкви Бад-Киссингена и Бад-Наугейма.

«Мемельский», или «Суворовский», иконостас мой отец, по просьбе руководства Московского Патриархата, передал в Россию. Там он после тщательной и длительной реставрации в мастерской Третьяковской галереи был установлен во вновь выстроенном в Королевце (в так называемом теперь Калининграде) соборе Христа Спасителя, в его нижнем храме воинской славы, посвященном всем русским воинам, погибшим в Семилетней войне, в войне с Наполеонами, а также в Первую и Вторую мировые войны на территории нынешнего Балтийского края.

То обстоятельство, что иконостас был передан в Россию без согласия на то правящего архиерея Германской епархии, вызвало негодование в среде некоторой части нашего братства и осложнило его отношения с Германской епархией РПЦЗ. Хотя, по действующему соглашению братства с епархией, такого согласия вообще не требовалось.

Призывая в 1996 году все конфликтующие стороны к примирению и дальнейшему конструктивному сотрудничеству, Глеб Александрович Рар обратился к братству «вступить на новый этап своего развития, чтобы оно вновь стало деятельным и вернуло себе уважение, которым оно некогда пользовалось».

– А чем для братства был знаменателен нынешний год?

– Помимо содержания своих храмов, поддержки приходов в ремонте и реставрации церковных зданий мы занимались церковно-просветительской работой, организовывали чтение докладов, проводили благотворительные концерты, оказывали материальную помощь нуждающимся детям в России. Недавно братство оказало финансовую помощь одному детскому дому под Петроградом. Дирекция этого детского дома смогла восстановить в нем водоснабжение и отопление.

Сейчас в Бад-Киссингене в крипте под храмом мы устраиваем музей истории Русской Православной Церкви в Германии, в экспозиции которого будут представлены и материалы об истории русской эмиграции на немецкой земле. Хотим воздвигнуть на церковном участке в Бад-Киссингене небольшой мемориальный камень в память о жертвах прошедших войн и репрессий, имевших место в XX столетии. На территории храма в Герберсдорфе (Соколовско) настоятель храма и член братства протоиерей Евгений Цебульский при поддержке братства создает мемориал (вместе с музеем в крипте храма) в память о жертвах репрессий, в частности узников бывшего концлагеря Гросс-Розен, располагавшегося недалеко от храма.

Минувшим летом мы торжественно отметили два больших юбилея: 100-летие со дня освящения нашего православного храма во имя святителя Иннокентия, епископа Иркутского, и преподобного Серафима Саровского в Бад-Наугейме, что недалеко от Франкфурта-на-Майне, и 100-летие со дня основания православного храма святой Марии Магдалины в Бад-Брюккенау, в Баварии.

В июле в Бад-Наугейме состоялась Божественная литургия и крестный ход вокруг храма; храм этот, кстати, в 1910 году посетил император Николай II с семьей, о чем сегодня свидетельствует памятная мемориальная

доска на западной стене храма. Примечательно, что этот праздник православной общины в Бад-Наугейме по инициативе городских властей дал старт так называемой Русской неделе в городе, в рамках которой успешно прошел «Бал царицы Александры» в курортном зале местной гостиницы «Dolce».

В августе в Бад-Брюккенау тоже состоялись Божественная литургия, а затем и торжественный прием в память о бывшей домовая церкви святой Марии Магдалины, которая была открыта сто лет назад на первом этаже местной гостиницы «Bellevue». Она действовала, правда, только с 1908 по 1920 годы. По инициативе братства была освящена памятная доска на стене ресторана «Bellevue», рассказывающая о существовании здесь русской православной церкви, к сожалению упраздненной и исчезнувшей с православной карты Германии. Замечу, что устроителями этой домовая церкви были почетные члены братства супруги Будберг: баронесса Мария Александровна (урожденная княжна Кугушева) и известный дипломат барон Андрей Андреевич Будберг. 4 августа 1908 года эту домовую церковь во имя равноапостольной Марии Магдалины освятил епископ Кронштадтский Владимир (Путята). В курортные сезоны первого десятилетия XX века в Бад-Брюккенау на водах пребывало до двух с половиной тысяч человек. Многие из них посещали богослужения в домовая церкви, где поочередно служили лечившиеся в Бад-Брюккенау российские священники.

В двух курортных городах – Бад-Брюккенау и Бад-Наугейм – для многочисленных гостей праздничных мероприятий были прочитаны на немецком языке доклады об истории местных православных храмов и деятельности нашего братства в Германии. После этого мы организовали для местных жителей бесплатные концерты русской духовной музыки и пения с участием московских артистов.

– Ведете ли вы летопись всех проводимых мероприятий? Или, может быть, выпускаете какие-то печатные издания?

– Несколько раз в году мы издаем на русском языке (однако сразу вынужден признаться, что в последнее время издаем нерегулярно) «Братский вестник», основанный в 1996 году моим покойным отцом Глебом Александровичем Раром. Это своего рода бюллетень для членов братства, его друзей и единомышленников. Этот журнал-сборник имеет подзаголовок «Оповещения правления Свято-Князь-Владимирского братства». В нем мы освещаем жизнь и деятельность нашего общества, а также публикуем различные материалы церковно-исторического содержания. В нем находят отражение и годовые отчеты, различные справочные материалы, например об истории храмов братства.

Популярностью среди членов нашего общества пользуется и бюллетень «Сообщения средств массовой информации о церковной, общественной и политической жизни в России и Зарубежье». А нерегулярно издаем «Братский вестник» потому, что у нас нет достаточных для этого сил: мало кто из 45 наших членов имеет журналистский опыт, так что волей-неволей в основном именно мне, как председателю братства, приходится заниматься изданием «Братского вестника».

– Вероятно, на посту руководителя братства вы встречаете и другие трудности?

– И еще сколько! Не скрою, для меня это большая честь и ответственность – возглавлять самое старое русское общество в Германии, особенно учитывая тот факт, что в его рядах состояли такие почетные люди, которые впоследствии были прославлены Русской Православной Церковью. С одной стороны, это честь и радость, а с другой – большая ответственность. Моя деятельность в братстве занимает практически все мое свободное от основной работы время. А это, признаюсь, нелегко.

Честно говоря, я очень переживаю, что со стороны получаю мало поддержки. А если говорить о трудностях, то они с каждым годом у братства не убывают, а возрастают. Заметьте, все члены нашего общества – в основном люди престарелого возраста, особенно из числа русских эмигрантов, а молодежи, то есть новых и достаточно активных сил, недостает. Притом после объединения Русской Православной Церкви у нас в братстве еще не налажены должным образом тесные связи с двумя русскими епархиями в Германии, которые еще не в достаточной мере оценивают значение нашего старого общества. Так, вопреки всем обычаям нашей Русской Зарубежной Церкви, братство в 2006 году не было приглашено на IV Всезарубежный Собор в Сан-Франциско и до сих пор не получило вразумительного ответа по поводу причин такого отказа. А с Берлинской епархией Московского Патриархата мы вот уже два года не можем договориться о совместном управлении нашим участком в Берлине-Тегеле – «колыбели» братства. Однако, я думаю, это дело поправимое, и когда-нибудь в наших отношениях все наладится.

Главное, что дело, которому протоиерей Алексей Мальцев посвятил всю свою жизнь, не кануло в лету. Хотя и во много меньших и скромных масштабах, но братство все же продолжает свою работу. Думаю, что и далее совместными усилиями всех членов нашего братства и в гармоничном сотрудничестве с церковной иерархией двух наших Германских епархий мы сможем достойно продолжать на немецкой земле дело нашего незабвенного протоиерея Алексея Мальцева.

Франкфурт-на-Майне – Мюнхен, 12 сентября 2008 г.

Интервью проводил Анатолий Холодюк. Адрес статьи: <http://www.pravoslavie.ru/guest/080912103023>

Многим летом Свято-Князь-Владимирское братство (Vöderschaft des heiligen Fürsten Wladimir u. V. Gorkiwo), самое старое русское общество в Германии, отмечает 100-летие двух своих храмов: храма святителя Николая Иркутского и прелюбопытного Серафима Саровского в Бад-Наугейме под Франкфуртом и бывшей домовой церкви святого Марии Магдалины в Бад-Брайенхау, между Фульдой и Бюрбургером. Домние здания стали поводом для встречи нашего корреспондента с Дмитрием Рером, председателем братства, насчитывающего сегодня 45 членом.

Нава супруга

Свято-Князь-Владимирское братство — русское благотворительное прицерковное общество, созданное в 1860 году в Берлине протодиаконом Алексеем Мельчаком с целью помощи нуждающимся христианам, а также для сооружения и содержания православных храмов в Германии. До сих пор создавались супружеские братства в Берлине-Тельере, Бад-Киссингене, Бад-Наугейме, Бад-Хомбурге и Пербендербурге (ныне Соколовско, в Польше), однако не все они еще приключают братству. И хотя средств братства сегодня едва хватает на содержание своих храмов, оно по мере сил старается заниматься и благотворительностью (и charity).

оказывая помощь детям в Рос-Сакс), в том же забыл о русских памятниках и мостиках в Германии.

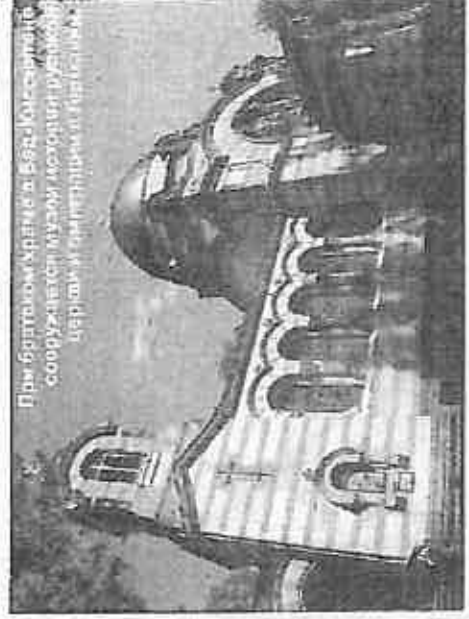
О. Н. Мельникова, жена Князь-Владимирского братства, протодиакона Алексея Мельчака

много времени. А у людей, видимо, времени мало. Мы очень много предлагали выступить в братстве. Не только в Германии, но и в России. Но они отказывались, поскольку не представляло как могут помочь на Москва или из Санкт-Петербурга.

— Но теоретически ведь много хороших отношений в Владимирским братством в Москве. Я думаю и хорошо знаком с протоиереем Сергием Римляковым, схиастиком Владимирского братства в Москве. Мы также сотрудничаем в России с коллегами коллегами и нас

очень хорошие связи с Николаем Михалковым, который старался помочь в реставрации иконоostas в Бад-Наугейме, фонд культуры сильно помог при реставрации в Третьяковской галерее иконоostas из уже закончено чашего старого храма в Гамбург, теперь новый иконостас установлен в храме в Калининграде, где проводят службу в память русских воинов, павших на Балтийском море.

— Много ли у вас помощников среди приехавших из России в последние 10-15 лет? — В это время многие переезжали в Германию по экономическим причинам — им самим надо как-то устраивать свою жизнь, что и понятно. Но есть и такие, кто интересуется историей и русскими памятниками и готов что-то делать. И дай Бог, чтобы людям было побольше, тогда в братство

При братском храме в Бад-Наугейме сооружается музей истории русского царства и империи в преемстве.

БРАТСТВО НАВЕК

Председатель Свято-Князь-Владимирского братства: «Меня с детства учили служить России»

повертеть князь-князь. — Дмитрий, как вы вступили в братство, стали его председателем? — В начале 80-х годов коллегия членов братства разок сократилось по причине возраста, руководителем назначили избранного Лева Александровича Реру, известному деятелю в русской зарубежной церкви. В 1983 году ему предложили стать новым председателем, он согласился. Так почти сразу наша семья вступила в братство. На меня, конечно, глубоко впечатлили послания не только храма, извещая мнѣ с детства, но и катаный архивы, документы. Это дало о русской истории, об истории эмиграции. Меня всегда возмущали службы России, русскому делу и церкви, и тут это все стало возможным идеальным образом соизмерить. В 2004 году отец по старости вышел на

покой, а через две года скончался. Я возглавил братство, стараясь продолжать отцовское дело — содержать благотворительность, содержанием храмов, поиском новых членом и т.д.

— Немецкие власти как-то помогают вам в вашем благом деле? — Да, прием на разных уровнях. В частности, помогают при содержании этих храмов. Есть помощь на земельном уровне, на уровне совета, города, но при условии, что какую-то долю расходов берет сам собственник здания. В Бад-Наугейме у нас был полярный пункт, мы там организовали общество друзей русской церкви. Я меня посетил один немецкий глава с бургомистром города, который просит описать это здание — самое старое здание в их городе.

— А есть среди членом братства немцы, которые в Германии родились? — Да, уставу, членом братства

Дмитрий Рер

Ein Museum unter der Kirche

Russische Gemeinde feierte Patrozinium – Krypta hergerichtet – Segnung durch Vikarbischof

■ BAD KISSINGEN. Wie in jedem Jahr feierten die Mitglieder der russischen Gemeinde Bad Kissingen auch heuer am 18. Juli das Patronatsfest ihrer Kirche. Es ist der Tag des hl. Sergius von Rodonez, dem das Gotteshaus in der Salinenstraße geweiht ist. Gestern gab es allerdings einen weiteren Grund zu feiern. Gemaltemitglieder haben die Krypta und die Räume des Untergeschosses hergerichtet, die nun wieder genutzt werden können. Nach dem Gottesdienst weihte Vikarbischof Agapit aus Stuttgart die sanftere Krypta.

Begonnen hatte das Patrozinium gestern mit einem feierlichen, beschaulichem Gottesdienst, den neben Vikarbischof Agapit auch Gemeindevorsteher Valeri Kheer (Landshut), Michael Gantur aus Schweinfurt und Ervikar Dr. Georg Kohro (Landsberg am Lech) mitzelebrierten. In den Gottesdienst eingebettet war eine Prozession rund um die Kirche.

Ihren Abschluss fanden die Feierlichkeiten mit der Weihe der wieder hergerichteten Krypta. Die Idee, die Krypta zu sanieren und wieder zu nutzen, hatte bereits der 2006 verstorbene Vorsitzende der Bruderschaft des hl. Fürsten Wlad-

imil, Gleb Rabr. Diese Bruderschaft ist Eigentümerin der russischen Kirche in Bad Kissingen. Gleb Rabrs Nachfolger, sein Sohn Dimitrij, war gestern

eigens aus Frankfurt gekommen, um dem Gottesdienst mit dem Festakt beiwohnen zu können.

Erinnerung an den Zaren

In der Krypta soll ein kleines Museum entstehen, das Auskunft über die Geschichte der Sergius-Kirche gibt. Erinnert werden soll auch an Zar Nikolaus II., dessen Krönung im Jahre 1896 mit dem Bau der Kirche gedacht würde. Allerdings wurde die russische Kirche erst fünf Jahre nach der Krönung, nämlich 1901, fertiggestellt. Zar Nikolaus II. war bekanntlich nie in Bad Kissingen, hatte aber seinen Besuch angekündigt.

Des weiteren werden in der Krypta Wechselausstellungen zu sehen sein, um die sich besonders Diakon Bernd Raabe kümmern wird. Auch Vorträge und Filmvorführungen mit regelmäßigem Bezug sind ange-

Bücherei und Kurse

Neben der Krypta befinden sich weitere Räume. Sie dienen einst als Hausmeisterwohnung und belichtbrennen später bis in die zweite Hälfte der 1960er Jahre den russischen Priestern. Diese Räume stellte die Bruderschaft der Kirchengemeinde zur Verfügung. Unter anderem wurde eine Bücherei eingerichtet, es werden Religionsunterricht und Kochkurse angeboten. Außerdem besteht eine Übernachtungsmöglichkeit für Gäste.

Dass ein Priester aus Landsberg in Bad Kissingen zuständig hat für Rabr, Kissingen zustän-

dig ist, obwohl es einen russischen Geistlichen in Schweinfurt gibt, hat übrigens eine besondere Bewandnis, so der Vorsitzende der Bruderschaft, Dimitrij Rabr. Nach der Oktoberrevolution wurde die russische Kirche zunehmend vom Sowjet-Regime abhängig. Deswegen hat sich eine Auslandskirche gebildet, die sich seit 1927 nicht mehr an die Befehle aus Moskau fügt. Im Jahre 2000 wurden beide Kirchen

weder vereint, behielten aber ihre Autonomie

Teil der Auslandskirche

Die Bad Kissingen Gemeinde gehört nach wie vor der Auslandskirche an, und damit ist der ebenfalls zur Auslandskirche zählende Priester aus Landsberg zuständig. Der Geistliche aus Schweinfurt unterhält dem Moskauer Patriarchat, ebenso wie die Gemeinden Schweinfurt, Würzburg und Bischofsheim, die er betreut.

Wie in Bad Kissingen müssen auch in vielen anderen Orten in Deutschland die russischen Kirchenangehörigen einen Priester vor Ort auskommen. Es gibt viel zu wenig Geistliche. Da die russische Kirche keine Kirchensteuer erhebt, ist das Priestertum ein Ehrenamt. Die Geistlichen gehen ganz normalen, weltlichen Berufen nach.

Die renovierte Krypta der russischen Kirche soll ein Museum und Wechselausstellungen aufnehmen. Unser Bild zeigt neben den Gemeindegliedern Ervikar Dr. Georg Kohro (2. von links), den Vorsitzenden der Bruderschaft des hl. Fürsten Wladimir, Dimitrij Rabr (3. von links) sowie Diakon Bernd Raabe (2. von rechts). Raabe wird sich um die Ausstellungen kümmern. Foto: Matusch

«Saale-Zeitung» (Bad Kissingen)

11.07.2008

ПАМЯТЬ ПРАВЕДНОГО С ПОХВАЛАМИ

Осиротела земля Русская. Пастырь добрый, пастырь мудрый, ведший свою паству 18 тяжелейших лет, отошел ко Господу. Ушел великий человек, который сумел сохранить Россию от войны и распада, восстановить единство Русской Церкви в Отечестве и за рубежом, возродить веру. Ушел священнослужитель, в течение многих лет возносивший у престола молитву о богохранимой стране нашей Российской, властех, воинстве и людях ее. Осиротела Церковь, над которой вновь нависла тень самых тяжелых испытаний

Святейший Патриарх Алексий (в миру Алексей Михайлович Ридигер) родился в священнической семье в городе Таллине 23 февраля 1929 года. С раннего детства его жизнь была посвящена Церкви. Алексей сначала просто прислуживал в храме, затем с 1944 по 1947 год был старшим иподиаконом у архиепископа Таллинского и Эстонского Павла (Дмитровского; +1946), позже и у епископа Исидора.

В 1945 году иподиакону Алексею было поручено подготовить к открытию Александро-Невский собор города Таллина для возобновления в нем богослужений (собор в военное оккупационное время был закрыт). С мая 1945 по октябрь 1946 года он был алтарником и ризничим собора. С 1946 года служил псаломщиком в Симеоновской, а с 1947 года – в Казанской церкви города Таллина. В 1949 году окончил Ленинградскую духовную семинарию. На первом курсе Алексей Ридигер был рукоположен в сан диакона, а затем – в сан священника. Назначен настоятелем Богоявленской церкви города Йыхви Таллинской епархии. В 1953 году отец Алексей окончил Духовную академию по первому разряду и был удостоен степени кандидата богословия.

Весной 1961 года отец Алексей принял монашество и в августе того же года был хиротонисан во епископа Таллинского и Эстонского. В июле 1964 года он был возведен в сан архиепископа, а с декабря того же года назначен управляющим делами Московской Патриархии и постоянным членом Священного Синода. В феврале 1968 года архиепископ Алексей был возведен в сан митрополита, а в июне – назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским, с поручением управлять и Таллинской епархией. На Патриарший Престол митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей был избран решением Поместного Собора Русской Православной Церкви 7 июня 1990 года в Троице-Сергиевой Лавре. Вручение патриаршего куколя новоизбранному Патриарху Московскому и всея Руси Алексею II состоялось 10 июня в Богоявленском кафедральном соборе Московского Кремля.

За 18 лет Предстоятельства Патриарха Алексия Россия пережила ряд исторических катастроф и изменений. Распался Союз, страна была на грани гражданской войны, происходили серьезнейшие трансформации внутри российского общества, был пережит тяжелейший экономический кризис. И все эти годы только одна фигура – ОДНА – олицетворяла и словами, и делами духовную твердость и суверенность России. Это был Патриарх Алексий II.

Владимир Путин назвал Патриарха не только «крупнейшим деятелем в истории Русской Православной Церкви, но и большим государственным деятелем». Да, это так.

За годы Патриаршества Алексия II, по самым приблизительным подсчетам, были открыты тысячи храмов, сотни монастырей, семинарии и академии, было рукоположено десятки епископов, десятки тысяч диаконов и священников. Был заново воссоздан Храм Христа Спасителя. Впервые после Патриарха Адриана Патриарх Алексий взшел на Патриаршее место в Успенском соборе Кремля. В эти годы происходило настоящее возрождение Русского Православия. Его самый зримый итог — воссоединение Церкви в Отечестве и за рубежом.

За эти годы при канонизации в Соборе Новомучеников и Исповедников Российских были исследованы сотни биографий (ставших житиями) людей, оставшихся верными России и Церкви до смерти и гонений.

За эти годы были канонизированы всенародно почитаемые блаженная Матрона Московская, святитель Филарет Московский, преп. Серафим Вырицкий, в лике святых прославлены Государь Николай II и Его Семья, а также десятки подвижников благочестия Русской земли. Такое внимание к прославлению уже было замечено в русской истории, причем в годы правления Царя Николая II.

Все помнят заступничество и твердую позицию Патриарха в октябре 1993 года. Церковь не признала, несмотря на желанья властей, «царские останки». Характерно, что именно в день кончины Московского Патриарха комиссия поспешила сделать сообщение о том, что новонайденные останки точно принадлежат Романовым: заведующий кафедрой судебной медицины, главный внештатный судебно-медицинский эксперт министерства здравоохранения Свердловской области Николай Невولين заявил, что в этом деле "поставлена точка".

В целом эпоха Алексия II была для Церкви временем предапокалиптического «запрещения ветром», годами «тихого и безмолвного жития», коего он был стражем по праву и по своему святому имени (Алексий – греч. Страж). Он был таким стражем прежде всего потому, что стремился держать меру.

Патриаршество Алексия II пришлось на годы, которые некоторые считают годами Возрождения Православия в России, а другие – годами его упадка. На самом деле правы и те, и другие. С одной стороны, прекратились гонения (которые, впрочем, к тому времени были уже настолько ослаблены, что почти и незаметны) на Церковь и верующих, строились в огромном количестве храмы, открывались обители, церковные учебные заведения, воскресные школы, архиереи и священники стали желанными гостями во всех СМИ.

С другой стороны, нельзя не заметить, что вера у многих начала охладевать, становилась формальной, все более и более нарушались церковные каноны. Увеличение количества крещений и венчаний вряд ли обогатило Церковь созвездиями новых действительно по-настоящему верующих православных христиан. Просто принадлежать к Церкви стало правилом хорошего тона. Освящались банки, рестораны, увеселительные учреждения, театры. Благословлялся финансовый процент. Все это вызывало и критику Церкви, возродились старые обвинения в стяжательстве, потворстве власти имущим. Распространялись взгляды о совместимости Православия с западной демократией, глобализацией, процентным капитализмом, падшей современной культурой и бытом.

В этих условиях для Патриарха Алексия II главным стало отстаивание самого духа церковности, его сохранение без ущерба для количественного роста православной паствы.

Святейший неустанно напоминал о духе русской святости, заветах Преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Он призывал к истовому духовничеству, напоминал сам о распространенности таких тяжких грехов, как детоубийство во чреве, ставших повсеместными, призывал к церковному упорядочению семейной жизни. Одновременно отвергая «младостарчество», бремена неудобноносимые и манихейский уклон, возникший в среде духовенства как реакция на разврат современного общества.

Для Святейшего было важно правильное совершения церковных Таинств — Крещения, Евхаристии, Брака, Покаяния, истовость при совершении богослужения, соблюдение Устава. Он был сторонником церковнославянского языка, сколько мог, возражал против обмирщения и лжемиссионерских новаций. В то же время, оберегая единство Церкви, относился к сторонникам таких новаций с пастырской икономией, не отлучая их.

Святейший, сам будучи иноком, любил и почитал иноческий чин, иноческий устав. Он оберегал иночество от обмирщения, смешения с миром сим, праздности и суеты. Многие монастыри при нем стали подлинными прибежищами духа святости и спасения. Свято-Троице-Сергиева Лавра, Валаам и Соловки, Оптиная Пустынь стали для многих православных людей местами благочестивого паломничества. Святейший старался не мешать окормлению народа благочестивыми старцами, такими, как архим. Иоанн (Крестьянкин), архим. Кирилл (Павлов), прот. Николай Гурьянов и другими. Ищущие подлинного спасения в годы его Патриаршества всегда его находили.

Святейший Патриарх почитал русские церковные традиции. Он неоднократно высказывался в том духе, что древние русские чины и обряды являются общим достоянием всей Церкви. При нем был принят ряд постановлений, способствующих преодолению раскола 17 века, открывались новые старообрядные (единоверческие) приходы в лоне Русской Православной Церкви.

Историческое событие – воссоединение Церкви в Отечестве и за рубежом в рамках единой Русской Православной Церкви – историческое деяние, которое возглавили Святейший Патриарх Алексий II и Митрополит Лавр. Это, конечно, только начало воссоединения всего Русского Православия, которое должно будет когда-нибудь завершиться и воссоединением со старообрядцами на основе древней общей традиции. Святейший был сторонником и поборником этой тенденции.

Алексий II берег, насколько это было в его силах, чистоту Православия. Он жестко выступал против прозелитизма Римско-католиков, отстаивал перед ними чистоту Православного Символа веры. Не его вина, а его беда в том, что в последние годы его заставили делать уступку за уступкой, апофеозом чего стал молебен в Париже. Это, равно как и богословски очень спорное выступление перед иудейскими раввинами в США, следует рассматривать как компромиссы, которые Святейший делал для того, чтобы Церковь вновь не подверглась гонениям. Не нам его за это судить, но только Милосердному Господу.

Важнейшей вехой церковной жизни стало прославление Новомучеников и Исповедников Российских, и в особенности Царственных Мучеников. Прославление Царской Семьи – залог не только церковного возрождения, но и веха на пути к восстановлению Русской государственности во всей ее полноте. Подвиг святых Царственных Мучеников и далее будет открываться своими новыми гранями. Равно как и правда о деяниях Русских Царей – Иоанна Грозного и Феодора Иоанновича, Императора Павла, Александра II и Александра III. Мы знаем, что Святейший видел в Православной монархии высшее возможное на земле государственное устройство.

Поэтому Алексия II можно назвать великим историческим деятелем России, ибо нераздельны Россия и Русская Церковь. Посему и его смерть является настоящим испытанием для страны во всех смыслах.

Наверное, есть определенный Божий знак, что Святейший Патриарх Алексий II отошел ко Господу сразу же после праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, который знаменует собой конец ветхозаветного богослужения и начала богослужения Нового Завета. Вместе с Алексием II ушла не просто эпоха, после его смерти Русская Православная Церковь никогда больше не будет такой, как прежде. В этой Церкви уже нельзя будет «просто молиться», как раньше, не задумываясь над тем, что происходит с церковным организмом.

Сегодняшняя утрата особенно трагична тем, что она никого не оставляет равнодушным. Несмотря на то, что ряд верующих критически воспринимал Алексия II, большинство русского народа чувствует, что он осиротел. В 1990 году народ воспринял уход блаженной памяти Святейшего Пимена и приход нового Патриарха, как нечто само собой разумеющееся, не влекущее за собой никаких революционных изменений. Теперь же ушел Предстоятель, который самим фактом своего существования пытался цементировать Русскую Церковь, разъедаемую сегодня амбициями отдельных иерархов.

Алексия II сейчас на все лады СМИ в поспешных некрологах называют поборником идеи единства Русской Православной Церкви, которой он служил всю жизнь. Но только после его смерти становится понятным смысл подлинной идеи единства, воплощенной в самой фигуре почившего Патриарха. Именно при нем Русская Церковь в 90-е годы была единой, как никогда. Это была Церковь, поднимающаяся с колен, Церковь, восстанавливающаяся по кирпичику, Церковь, в которой все ощущали единство общего дела перед бездной ельцинского безвременья. Не будет преувеличением сказать, что тогда под руководством своего Патриарха Русская Церковь стала церковью сопротивляющейся нации – единственной интегрирующей силой русского общества, готовой принять на свои плечи беды народа. В той Церкви было очень много проблем и не меньше подводных течений и разного рода разномыслия, чем сейчас. Но общий дух был иным. Тогда либерально настроенное «неообновленчество» и экуменисты всех мастей безо всяких разночтений считались если не абсолютной патологией в теле Церкви, то, по крайней мере, «домашним сумасшествием». В 2000-е годы все уже было по-другому. Церковь «нулевых» справедливо называют «молчащей церковью», которая во многом утратила обратную связь с народом. Церковь превратилась в мозаику «партий», «сообществ» и даже «мировоззрений». Можно ли в этом упрекать новопреставленного Патриарха? Безусловно. Но есть кое-что, что неизмеримо выше любых упреков – это любовь. Алексия II любили все – и «либералы» и «патриоты». Он до последнего, пока мог, оставался пастырем, который был абсолютным центром Русской Православной Церкви. Патриарх был фигурой, без которой очень сложно представить существование всей системы церковных «сдержек и противовесов». И самое главное – в последние годы, уже с расшатанным здоровьем, он продолжал бороться за единство. Многие при этом думают об административно-политическом единстве, о новой симфонии с российской властью, о новых «горизонтах церковной активности», но забывают о единстве духовном, к которому постоянно взывал Патриарх. К сожалению, его голос в последнее время все чаще оставался не услышанным.

Например, в интервью газете «Русская мысль» в марте 2008 года Святейший поделился с верующими своими соображениями и своей болью о том, куда ведет т.н. «политическое православие», во имя социальной активности игнорирующее задачи духовного преображения личности:

«Церковь влияет на жизнь страны не через политическую борьбу, а через укрепление духовно-нравственных основ бытия человека и народа, в том числе политического класса. Для меня очевидно: каким бы сильным ни было «православное лобби», при низком духовном уровне общества польза от него будет ничтожной. Оно даже может внутренне переродиться, став пародией на христианское общественное действие. Да, православные миряне могут и должны участвовать в работе органов власти, политических организаций. Более того, вера всегда была стимулом к гражданской ответственности и активности. Но, опять-таки, подобная работа мирян будет иметь смысл и пойдет на благо лишь в том случае, если будет основана на реальном духовном возрождении личности, на ее воцерковлении»

За последний год Алексей говорил об очень серьезных вещах, которых, к великому сожалению, почти полностью заглушила политика агрессивных адептов экуменического модернизма, в руках которых оказались все основные рычаги влияния официальной церковной политики и информации. Нельзя исключать, что Алексей II даже оказался в некотором подобии «информационной блокады». Он сам предупреждал о том, что против Святой Руси начата война. И если мы проследим все факты церковной апостасии за последний год, то мы увидим подлинный смысл этих слов Патриарха и поймем, что многое от него уже не зависело. Вот как звучат строки Обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к клиру, Приходским советам храмов Москвы, заместителям и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года: «Каждый священнослужитель, особенно в наше время, должен быть убежденным патриотом, должен всем сердцем любить свое отечество, быть преданным своей родине. Мы должны с Божией помощью победить в войне, начатой против православной Руси, должны воспитать новое поколение православных россиян, любящих Россию, дорожащих ее наследием, по-хорошему гордящихся тем, что они ее дети».

Видимо, больной и ослабленный Предстоятель, будучи не в силах сдержать поднявших голову и почувствовавших свое время, все же пытается воззвать в последний раз и предостеречь от манипуляции Церковью во имя любых политических интересов и проведения над нашей верой сомнительных экспериментов.

И вместе с тем именно сейчас становится предельно ясным смысл идеи единства Патриарха Алексия II, которую он исповедовал. Он заключается в том, что наши недруги только того и ждут, чтобы Церковь раскололась и окончательно превратилась в мозаику течений и «клубов». Наши недруги только и хотят, чтобы дезинтегрировать Церковь – последний оплот и защитницу русского народа. Они как раз заинтересованы в том, чтобы мы прыгали из Церкви то «налево», то «направо», по одной простой причине – сами по себе мы мешаем экспериментам по выращиванию из русских верующих «нужного поколения».

Не меньший смысл и в идее Объединительного акта 17 мая 2007 года – чтобы ни у кого не оставалось пространства для легитимного или полулегитимного «побега» в РПЦЗ, если не нравится РПЦ. Именно об этом нам говорит почивший Патриарх Алексей II – мы должны быть вместе, потому что только вместе мы сможем преодолеть всю ту мерзость нынешних соблазнов и взаимно переносить боль друг друга. Иного не дано.

Вечная память!
Со святыми упокой...

<http://pravaya.ru/dailynews/16671>

Святѣйшій Патріархъ Алексій II посѣщаетъ русскую часовню въ Дахау (7./20.XI 1995).
Дочь настоятеля храма, Наташа Забѣличъ, преподноситъ ему цвѣты.

Памяти А.И. Солженицына

3.08.2008. – В Москве скончался писатель Александр Исаевич Солженицын.
В виде некролога ниже воспроизводится статья к 80-летию юбилею А.И. Солженицына с послесловием.

Александр Исаевич Солженицын приобрел мировую известность в 1962 г. за один день – после публикации "Одного дня Ивана Денисовича" в "Новом мире". Было ему 44 года – в таком возрасте немало классиков уже кончали путь земной. Но этому писателю – ровеснику совершенно нового строя на русской земле, комсомольцу, советскому офицеру, зэку, раковому больному, ссыльному – были, видимо, уготованы иные жизненные сроки и скорости созревания. Ибо в отличие от дореволюционных литераторов, живших в достаточно благополучные времена, ему предстояло прикоснуться к тайне бытия (в этом главный смысл литературы) на совсем ином жизненном опыте, когда надуманная беллетристика, даже талантливая, на фоне предапокалипсической реальности была уже неуместна. И думаю, Александр Исаевич мог только поблагодарить судьбу за то, что она не дала ему возможности войти в литературу с ранними писательскими опытами...

Его творческое кредо как русского Нобелевского лауреата мне уже приходилось анализировать в сравнении с русскоязычным лауреатом Бродским (парижский "Вестник РХД", 1988, № 154). Бродский в своей Нобелевской речи выразил мироощущение многих нерусских по духу литераторов, пишущих на русском языке: «Понятия "хорошо" и "плохо" прежде всего эстетические, предваряющие категории "добра" и "зла"... Искусство, будучи наиболее древней формой частного предпринимательства, вольно или невольно поощряет в человеке его ощущение индивидуальности...»; поэтому литература призвана создавать «на месте ожидаемого согласия и единодушия – равнодушие и разногласие, ... безразличность к ревнителям всеобщего блага».

Солженицын же в своей речи подчеркнул, что в традиции русской литературы *«не заглядываться слишком сама на себя, не порхать слишком безбечно, и я не стыжусь эту традицию продолжать по мере сил. В русской литературе издавна вроднились нам представления, что писатель может многое в народе и должен... Таково положение писателей: выразителей национального языка – главной скрепы нации, и самой земли, занимаемой народом, а в счастливом случае и национальной души».*

Знаменитость, однако, открывает в его жизни новый период. Она что-то облегчает, что-то затрудняет. Потому что такой человек становится точкой приложения самых разных сил и надежд. Одни видят в нем вожда сопротивления режиму, другие по той же причине хотят устранить (попытка отравления, затем высылка); третьи, как Запад, пытаются использовать писателя в своей информационно-идеологической войне против СССР.

За это сегодня кое-кто упрекает Солженицына, как, впрочем, и всех противников марксистского режима: мол, "Целились в коммунизм, а попали в Россию". Да, было немало диссидентов-западников, ставших проводниками американской политики. Но Солженицын принадлежит к другим, которые по своему глубинному побуждению совести не могли не сопротивляться власти, провозгласившей борьбу против Бога и "черносотенной культуры великоросов" (Ленин). Ведь именно большевицкая власть изначально целилась и попала в Россию (компартия в целом не стала подлинно русской даже после военной национальной мутации), а винить в этом таких ее открытых и мужественных противников, как Л. Бородин, В. Осипов, И.

Шафаревич, А. Солженицын, можно с тем же успехом, что и любого русского человека, не желавшего в те же 1960-1970-е годы закрывать храмы, сносить с лица земли "неперспективные деревни" и поворачивать русские реки в Среднюю Азию.

К тому же ни Солженицын, ни эмигранты не имели сил, сравнимых с властью КПСС. Она была не столько побеждена извне, сколько изжила себя сама изнутри, противопоставив себя духовной природе человека, почему и перед Западом режим стал уязвим в это главной своей сердцевине. Запад, конечно, воспользовался этим в своих эгоистичных целях. Но настоящая русская эмиграция всегда учитывала наличие двух врагов России, внутреннего и внешнего. Если бы у нее было больше возможностей для влияния на ход событий – в нашей стране мог бы сформироваться национальный ведущий слой, способный воспрепятствовать плану Запада по разрушению вместе с КПСС и исторической России. Партийная же номенклатура предпочла продать целостность и интересы государства за признание ее Западом в качестве "легитимных демократических президентов" на обломках России – вот главные виновники нынешней государственной катастрофы.

Солженицын был один из тех, кто пытался ее предотвратить. Правда, мне кажется, что как раз в решающие годы он действовал недостаточно четко, выжидал – и опоздал со своим возможным влиянием на ход событий. Обо всем этом я подробно писал в статье "Запад, коммунизм и Россия" ("Москва", 1995, № 6) – достаточно критично и по отношению к Александру Исаевичу, поскольку именно в предапокалипсическое время мы должны говорить о проблемах России откровенно. И хорошо, что он на критику не обижается – это позволяет мне вновь вернуться к ее исходной точке: мне видится у него некий чрезмерный философский оптимизм, точнее – недооценка действия организованных сил зла в истории: антихристианской "мировой закулисы".

Так, в 1970-е годы мне тоже казался очень важным его призыв "Жить не по лжи" (пусть каждый перестанет поддерживать официальную ложь – и власть лишится своей опоры). Но, конечно, к такому общественному подвигу тогда был способен далеко не каждый. В качестве стратегического этот рецепт не учитывал более сильного противодействия самой лжи, и не только со стороны коммунистической власти. Ведь чтобы "не поддерживать ложь" – следовало знать ту правду об устройстве этой власти и о мировой раскладке сил, которой еще не знал сам Солженицын. (Без этого звания у антикоммунистов в России и получился западнический Август 1991 г. со всеми его колониальными последствиями для страны...)

Лишь высланный в эмиграцию писатель стал накапливать нужный опыт – как и многие русские эмигранты. Поначалу ему казалось, что Запад лишь по недоразумению не проводит различия между русским народом и властью КПСС. Несколько лет Александр Исаевич пытался просвещать западных политиков ("Чем грозит Америке плохое понимание России", 1980), пока не увидел, что это не случайность: *«Дело не в отдельных администраторах, а дело в руководящей идеологии вашей... Ваши радиопередачи все 30 лет сознательно направлены на то, сознательно направлены, планомерно, чтобы не дать русскому православию подняться и стать организующей общественной силой в России»* (1981).

После этого, наверно, важно было уделить больше внимания и иной стороне проблемы: чем грозит России плохое понимание ею Америки. А для этого требовалось уточнить отношение и к коммунизму. Долгое время Александр Исаевич видел в нем "Концентрацию Мирового Зла", поэтому казалось, что надо все свои силы направить на устранение этой "концентрации" – и свободному народу откроется путь возрождения. Действительность оказалась сложнее, ибо исторически большевизм был лишь одним из инструментов сил зла, сконцентрированных в ином месте и различимых лишь в более крупном, историческом масштабе. Поэтому, в частности, уже в 1950-е годы Ильин предостерегал о своекорыстных планах "мировой закулисы", которая в момент ослабления и падения КПСС станет главной опасностью для нашей страны.

Но, похоже, всей разрушительной мощи этого натиска на Россию даже в годы перестройки Александр Исаевич не ощущал. Он долго запрещал перепечатывать в России свою антизападную публицистику, хотя уже вовсю шли ожесточенные бои между захватившими главные СМИ западниками и оборонявшимися русскими патриотами за то, каким путем идти российским реформами... И первую свою публицистическую работу, предназначенную для российской печати, Солженицын назвал почти оптимистически – "Как нам обустроить Россию?" (1990). Шафаревич тогда оценивал ситуацию точнее: "Можно ли еще спасти Россию?" [название его статьи] – то есть прежде чем обустраивать, ее надо было защитить и уже не только от коммунистов... А Александр Исаевич и после падения ковалести еще долго по инерции считал ее за главного врага – в том числе и осенью 1993-го...

В этом, конечно, сказались и длительный отрыв писателя от России. Переезд из вермонтских лесов на родину помог уточнить оценки. И было вполне логично, что от "семейного завтрака с президентом" Солженицын перешел к все более оппозиционным заявлениям, правда, уже не в телеэфире, от которого Березовский отстранил писателя как "не пользующегося спросом на телерынке".

Недавняя книга Солженицына "Россия в обвале" в значительной мере исправляет эту былую инерцию. Фактически она признает, что правы были противники ельцинской власти с самого начала "российско-американской совместной революции" в 1991 году... Однако и в этой работе мы еще, к сожалению, не видим исторического масштаба, позволяющего рассмотреть истинную "концентрацию мирового зла", вызвавшего этот "обвал".

Александр Исаевич прав, что многие ошибались, предвещая пришествие антихриста и конец света – никому из нас не дано этого знать. Но еще больше людей ошибались, не применяя к оценке противоборствующих в мире сил этой вечной системы координат: Христа и антихриста – который тоже есть важная и неотъемлемая часть христианского учения. Она, возможно, помогла бы и замысел "Красного колеса" выразить в более

экономном объеме, дав более точную оценку Государя Николая II: понять действия Царя, его духовный мир, его "удерживающую" роль, его оставленность всеми и отсюда его объективную невозможность политическими мерами удержать ослепшее и обманутое российское общество от натиска мировых сил зла, как и смысл царского самопожертвования – все это можно понять только в указанной системе координат.

С этой точки зрения даже Темплтоновская речь (1983) Солженицына выглядит не совсем удовлетворительно: правильно видение почти апокалипсического развития в мире, правильный призыв "вернуться к Богу" – но без указания на препятствующую этому мощную систему зла, о которой постоянно напоминала Русская Зарубежная Церковь. Для Солженицына она, наверное еще и этим, оказалась чересчур "консервативной"; в эмиграции он избрал для сотрудничества более либеральную юрисдикцию в Париже...

Во внешней политике цели Запада стали вполне очевидны на печальном российском опыте. Солженицын в статье "Лицемерие на исходе века" совершенно справедливо и резко упрекает западные демократии за циничные двойные стандарты; однако в виде спасительного рецепта все еще призывает народы к "всеобщему покаянию, начиная с себя". Но ведь в мире есть государства и силы, не способные к этому и привыкшие лишь требовать покаяния от своих жертв. И в отличие от прощения христианином своих личных врагов, христианство не предусматривает такого смирения или покаяния перед богоборческими силами зла. От нас требуется осознать, что в земном мире есть именно неискоренимое зло, не способные изменить свою сущность, которое требует от нас безкомпромиссного сопротивления ему. Какие бы ярлыки при этом на нас ни клеили, включая наиболее частые – "антисемитские".

Мне кажется, вот подлинный уровень призыва "Жить не по лжи!", который мы хотели бы услышать сегодня от видных представителей русской элиты. Во всяком случае, только готовый к этому уровню откровенности человек может стать подлинно народным вождем, соответствующим задачам времени.

Как я уже отметил в начале этой статьи, людям такого калибра, как Солженицын, даны большие жизненные сроки. Нынешний юбилей – не конец его творческой и политической деятельности. Хотелось бы, чтобы Александр Исаевич откликнулся на вышеприведенные размышления в следующей своей работе. А пока искренне пожелаем ему здоровья и долголетия.

Михаил Назаров

"День литературы", 1998, №12

Послесловие

Вышеприведенный текст под названием "На исходе века..." был написан к 80-летию писателя, хотя и весьма критичен для поздравительного. Дело в том, что все мои статьи о творчестве Александра Исаевича, включая эту юбилейную, писались с главной целью (в основном скрытой от читателей): в дополнение к личным контактам побудить всемирно известного деятеля уточнить свои историософские оценки происходящего в России и мире. Поскольку от слова Солженицына многое зависело – этим объяснялась и моя порою невежливая требовательность. Поэтому сейчас, в связи с кончиной Александра Исаевича (вечером 3 августа 2008 г.) мне кажется уместным кое-что уточнить и в частности отметить влияние этого выдающегося человека в моей собственной жизни – отдавая ему дань благодарности.

Первое мое заочное "знакомство" с Александром Исаевичем состоялось в студенческие годы, во время начального формирования моих антикоммунистических взглядов. В связи с присуждением русскому писателю Нобелевской премии по литературе (1972) и выходом в Париже "Архипелага ГУЛаг" (1973) имя его тогда постоянно звучало и в западных "радиоголосах", и в советских СМИ ("литературный власовец"). В это время я был студентом московского инъяза, который до войны назывался МИФЛИ и куда Александр Исаевич летом 1941 г. приехал поступать – но помешала война. Это создало в моем воображении какую-то первую связующую ниточку с ним.

Другой связью было то, что и в числе моих родственников несколько человек прошли через ГУЛаг: двоюродная тетка отсидела 10 лет в Воркуте за то, что работала заведующей аптекой под немецкой оккупацией на Украине, а оба отчима моих родителей, арестованные в 1937 г., сгинули в лагерях – так тогда полагали (на самом деле большинство приговоренных к лагерю как "врагов народа" сразу же расстреливали).

Попытки достать "Архипелаг" в Москве не увенчались успехом. Но товарищ по институту, Е. Соколов, дал прочесть "Один день Ивана Денисовича" в новомировской тетрадке, который уже был запрещен и изъят из библиотек. Приступая к чтению, я опасался, что фигура писателя политически раздута "голосами" и возможно разочарование. Но повесть произвела огромное впечатление и художественным совершенством, и своим духом. Солженицын оказался и глубоким талантом, и мужественным русским борцом-антикоммунистом, к которому невозможно было не относиться с пиететом.

Оказавшись в эмиграции, в 1976 г. запоем прочел все его изданные к тому времени произведения (шеститомник, изданный "Посевом"). Но художественные романы ("Раковый корпус", "В круге первом") уже несколько разочаровали. А вот "Архипелаг ГУЛаг" стал одной из книг, которая пробудила в душе чувство долга: гражданину страны с такой историей нельзя заниматься отвлеченной философией (в Германии я первым делом осуществил долгожданную цель: поступил на философский факультет Мюнхенского университета); находление не со своим многострадальным народом требует нравственного оправдания – помощью своему народу. И я стал сотрудником "Посева" – так началась моя издательская и авторская деятельность и мои иные "университеты".

Первой моей работой в том же 1976 г. стало составление брошюры "Это – моя страна", которая в сжатом виде пересказывала "Архипелаг ГУЛаг". Отпечатанная на тончайшей бумаге она предназначалась для рассылки в СССР обычными письмами (всего в последующие годы вышло около 5 изданий общим тиражом 100 000 экз.)

Несмотря на изданный "Посевом" шеститомник, Солженицын, однако, несколько сторонился нашего издательства, предпочитая менее политизированное парижское YMCA-Press. Надо признать, что в НТС далеко не все было привлекательным: это неизбежные минусы "революционной" партийности, хотя меня увлекали принципы орденского служения. Связь "Посева" с Солженицыным поддерживала А.Н. Артемова, супруга председателя НТС. Получение от него статей, заявлений, интервью – каждый раз было праздником для редакции нашего ежемесячника. Особенно близка нам была критика Солженицыным антирусской политики Запада – этим он завоевал огромный авторитет в русской эмиграции, став выразителем ее национального самосознания. Как и тем, что не постеснялся назвать еврейские имена гулаговских начальников – благодаря чему стал чужим для "третьей эмиграции" и прослыл "антисемитом". *Солженицын поднял планку допустимой откровенности в этих вопросах, сняв негласные табу (установившиеся после Второй мировой войны, и этим во многом способствовал пробуждению и укреплению в зарубежье русских национальных организаций и изданий в 1970-е годы.*

С началом "перестройки" после ухода из "Посева", когда я стал самостоятельным журналистом и в сотрудничестве с друзьями в России пытался осуществить некоторые самиздатские проекты, впервые лично обратился к Солженицыну за разрешением переиздать в Москве некоторые его работы. Ответ был очень теплым, оказывается, Александр Исаевич внимательно читал мои статьи в "Посеве" и "Вестнике РХД". С другой стороны, этот ответ удивил:

«Что же касается моей публицистики, то я принял решение: по крайней мере 2 года (1990,1991) ее не печатать в СССР... от публицистики поднялась бы только свалка споров – и заслонила бы от читателей идущие теперь к ним мои главные произведения прозы. А прежде, чем они будут прочтены массовым читателем – я не могу оказать никакого серьезного влияния на направление мыслей и событий на родине. Тем более я не участвую ни в каких организационных мероприятиях...».

В дальнейшей переписке я пытался настойчиво возражать, что именно публицистика сейчас важна как орудие влияния на направление мыслей и что ему вообще надо активнее поддерживать в России притесняемых "почвенников" против "западников". Но Александра Исаевича отталкивала еще и непреодоленная "краснота" на патриотическом фланге, и он был неумолим относительно перепечатки там своих прежних статей.

Зато он все же взялся в 1990 г. написать свежую – *«на государственные темы... Не могу ли я просить Вас прочесть мою новую работу... и дать мне Ваши критические замечания? При этом должен просить Вас: никому не сообщать, не показывать, не снимать копии...».*

Просьбу А.С. я в точности выполнил, гордый таким поручением (правда, как он потом сказал, кроме меня было еще три подобных рецензента, в частности М. Геллер в Париже). Это была брошюра "Как нам обустроить Россию". Потом по его просьбе сделал анализ антирусских передач Радио "Свобода" – А.И. был нужен этот материал для интервью и других выступлений: *«И я временами киплю от негодования... Года три назад Вы очень аргументированно разоблачали их. А по сегодняшнему состоянию и с поправкой на новое время – не могли бы Вы набросать, вполне начерно, главные их сегодняшние пороки на Ваш взгляд?».*

И эту просьбу с удовольствием выполнил. Между тем, в это время, не в последнюю очередь из-за политики "Свободы" (которую ее русские сотрудники называли "синагогой"), меня все больше занимал обострившийся еврейский вопрос, духовный смысл истории и современного развития, – и тут А.И. огорчил меня в ответ на мое предложение более тесного сотрудничества с ним в его издательских проектах:

«Апокалиптический аспект (в том числе размышления об антихристе) я, однако, не считаю плодотворным, на этом промахивались во многих столетиях: надо выволакивать жизнь народную при всей её тягости – как бы в рамках нормального времени – а выше нам знать не дано».

В возражениях я посетовал А.И., что без этой координаты не понять ни происходящее сейчас в России и мире, ни даже революцию – в описании которой он некоторые важные стороны упустил. Ответом было, в частности:

«Масонской темы в "Красном Колесе" я не касался вполне сознательно: дело в том, что всё вполне объясняется и без всяких масонов. Ожесточенность царской администрации, многочисленные промахи ее, или безумное решение Николая II бросить в самый критический момент центр управления войск и связью и ехать успокаивать семью – ни к каким масонам не относится. И порыв крестьян убивать офицеров и ехать захватывать несуществующие пространства земли – тоже, это – их моральное состояние на тот момент, во многом определившееся и состоянием Церкви в XIX веке. Зачем же мнеотяжелять и свою работу и повествование – еще долгой цепью мало опубликованных тайн? В одной главе Милуков у меня думает: да они все (члены Вр.Пр.) как будто в заговоре? – и хватит...».

Полемика со знаменитым писателем по таким вопросам невольно побуждала меня к более углубленному изучению «цепи мало опубликованных тайн». Год я просидел в Баварской библиотеке за чтением масонских изданий (выносить их не разрешалось), забросил переводческий заработок и залез в долги – так готовилась "Миссия русской эмиграции". Материальная помощь из Фонда Солженицына, по его собственному решению, в такой момент была неожиданной и очень пригодилась. И это несмотря на мою усиливавшуюся критику его "историософской ограниченности"! Как можно видеть, обидчивым он никак не был, хотя и не соглашался со мной в главном для меня.

Вот еще один из ответов А.И. на мою критику образа Государя в его "Колесе" (с моей точки зрения, это худшие страницы этого труда): «В эмигрантской (1-й) публицистике сильна – и Вы ее повторяете – легенда об "Удерживающем" – применительно к русскому императорскому трону. Не советую Вам...». В то же время его оценки вышедшей тогда моей "Миссии русской эмиграции" были одобрительными, включая главы о церковных проблемах.

В октябре 1993 г. Ельцин завершил свой государственный переворот расстрелом парламента, и А.И., к моему разочарованию, публично одобрил это. Через несколько дней после расстрела мы, по приглашению А.И., встретились в Мюнхене, где Солженицыны проездом остановились в скромной гостинице. Расхождение в оценках переворота было мне тягостно, и чувствовал я себя не в своей тарелке. Потом несколько раз посылал ему фактическую информацию на эту тему. И уже в январе 1994 г. А.И. частично признал: «Когда мы с Вами разговаривали в начале октября, мы, конечно, не знали подробностей избиения прохожих, сознательного убийства неповинных. Но таким – полны многие моменты истории. А глядя на происшедшее с исторической высоты: полторагодовичное двоевластие вело к распаду России, и он уже начался...». Далее в письме А.И. рисует свое видение российского разброда и бед. «Возвращаюсь на родину с чувством тяжёлым, а с надеждами малыми: смогу ли быть в чём-то полезен? и кому смогу помочь?».

Вернулись мы в РФ почти одновременно в мае 1994 г. Александр Исаевич триумфально проехал через всю Россию с Дальнего Востока, останавливаясь для выступлений в крупных городах; получил свою регулярную передачу на центральном телевидении. Но до сотрудничества так и не дошло в силу разного отношения еще и к новой власти. В продолжение своих усилий переубедить А.И. я написал полемическую статью в связи с программной работой А.И. "Русский вопрос к концу XX века". Также и книги издательства "Русская идея" А.И. регулярно получал, читал и иногда давал свои оценки (в частности, одобрил книгу Саттона "Уолл-стрит и большевицкая революция" с моим послесловием и однажды по телефону тщательно перечислил номера "важнейших" страниц книги "Тайна России" – я посмотрел: все они были посвящены еврейскому вопросу; значит не хотел об этом говорить по телефону открыто...). Переписка же прекратилась за ненадобностью: живем в одном городе, хотя контакты в Москве были очень редкими, в Доме Зарубежья на Таганке. Тем не менее, смею надеяться, что мои откровенные оценки и постоянное требовательное ожидание от А.И. "большей откровенности" отчасти как-то им учитывались хотя бы в избираемой тематике его новых работ.

Вышедшие потом книги А.И. "Россия в обвале" (1998) и двухтомник "Двести лет вместе" (2000) (свою рецензию на нее я назвал: "Двести лет вместе", или Две тысячи лет противостояния), возможно, были отчасти призваны выправить его общественно-политический облик в патриотическом движении, с которым он начал сближаться на оппозиционной почве, закрывая глаза даже на "красноту" некоторых писателей. И хотя на темы этих двух книг было ранее написано много более глубоких – имя Солженицына само по себе многое значило в такой тематике. Несомненно, они были полезны для просвещения окололиберальной и иностранной общественности.

В заключение покритикую и свое описанное выше требовательное отношение к А.И. Каждый соратник имеет свое место в русском деле, у Александра Исаевича было свое "умеренное", но очень важное: он сделал очень много для преодоления жидобольшевизма в умах русских людей (хотя и избегал этого слова). Другое его призвание, в том числе на внешней арене, было: защищать облик исторической России и русского патриотизма в условиях всемирной клеветы на нас на языке, доступном западному прагматичному человеку. Я, вероятно, своими критическими требованиями пытался ему навязать "чужое" место, несвойственное его высокому общественному положению, причем иногда делал это слишком назойливо, за что хочется посмертно принести извинения. Хотя остаюсь при своем убеждении и сожалею о неиспользованных возможностях такого большого русского человека.

Но вот от чего я всегда защищал и буду защищать Солженицына – так это от красных лицемерных обвинений: "Целились в коммунизм, а попали в Россию". Кто куда целился – тот туда и попал. Но об этом я уже писал, в частности в полемике с С. Кара-Мурзой о Солженицыне в газете "Завтра". Для красных коммуно-патриотов Солженицын всегда будет "предателем", потому что родина их СССР, а не историческая Россия, которой всю свою жизнь стремился служить Александр Исаевич, исходя из своего природного чувства национального здравого смысла.

М.В.Назаров
6 августа 2008 г

<http://www.rusidea.org/?a=25080310>

